

**ВРЕМЯ «МЫ – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ»
ВЫБРАЛО
НАС**

ИЗ ПЛАМЕНИ АФГАНИСТАНА

Это издание рассказывает о наших современниках, удостоенных за выполнение интернационального долга высокого звания Героя Советского Союза. Дело, конечно, не в наградах, хотя не было еще в нашей стране, исключая годы Великой Отечественной, столь молодой плеяды Героев. Дело и суть в том, что они своими подвигами заслужили право представлять в истории целое поколение советских людей – интернационалистов, строителей и защитников социализма.

Прочтите их биографии. Типичные, уместаются в несколько строк. Прочтите основанные на документах, а нередко и на личном знакомстве зарисовки журналистов: подвиги бойцов не были сверхъестественными, выходящими за границы понимания и осмысления. Прочтите стихи, многие из которых тоже документальны, родились на афганской земле. Даже в поэзии герои остаются земными, сегодняшними, из плоти и крови. Вглядитесь, наконец, в лица самих воинов. Они неповторимы и все-таки узнаваемы, в каждом из них отразились черты времени, страны, поколения.

Перед вами третий выпуск комплекта крупноформатных открыток. Первый был издан два года назад и тоже рассказывал о двадцати четырех воинах-интернационалистах Героях Советского Союза. А в промежутке между этими выпусками увидел свет комплект «Продолжение подвига», представивший удостоенных орденов и медалей молодых воинов-интернационалистов из пятнадцати союзных республик. Разумеется, сегодня награжде-

ний и награжденных значительно больше. Но хочется еще раз подчеркнуть, что дело не только в наградах. Война, пусть и необъявленная, остается войной. Не все подвиги совершаются на виду, при свидетелях. Многие временно, а то и навеки остаются неизвестными для потомков. Но современники обязаны знать: воины-интернационалисты независимо от того, нашла их боевая награда или нет, достойно представили нашу армию и народ в тяжелых событиях у южных границ Родины.

Не скрою, мне, военному летчику, особенно приятно, что среди представленных в этом издании Героев немало бойцов ВВС. Ратную славу и горячую признательность наземных войск заслужили наши замечательные вертолетчики, героически проявили себя в небе Афганистана воины крылатой авиации. Отечески, сердечно благодарю их за продолжение подвигов моих боевых друзей-фронтовиков, воинов Великой Отечественной.

Особое слово – о павших. Издательство не стало включать их портреты в траурную рамку, выделять, группировать в отдельном альбоме. Да, их жизни оборвались в пламени Афганистана, но память о них будет жива и на афганской, и на отчей земле. Улицы, школы, пионерские дружины носят их имена; некоторые из погибших навечно зачислены в списки воинских частей и военных училищ, и все они живы в сердцах и делах вернувшихся домой однополчан.

Это издание посвящено людям действия – павшим и продолжающим жить и бороться.

*Трижды Герой Советского Союза
маршал авиации И. Н. КОЖЕДУБ*

Фарит ШАГАЛЕЕВ

Нет приказа, чтобы жить.
Может, встретить смерть придется.
Другом как не дорожить?..
Все же чья-то кровь прольется.

Утро будет для живых,
Ну а павшим – честь и слава.
Будь мне памятью о них,
Будь мне памятью о них,
Заграничная застава.

Из песни, которую поют советские солдаты в Афганистане

ГЕРОЙ – СЫН ГЕРОЯ

Полковник Фарит Султанович ШАГАЛЕЕВ родился в 1947 году в городе Барнауле Алтайского края. Школу закончил в Ташкенте, там же учился в аэроклубе. Работал заправщиком самолетов в Уральском авиационном отряде. Потом учился в Аткарском аэроклубе, летал на вертолете Ми-1. В сентябре 1970 года призван в Вооруженные Силы СССР. Служил на Сахалине, в Средней Азии. Росло мастерство пилота, которое особенно ярко проявилось в ходе боевых действий по оказанию международной помощи народу Афганистана.

За мужество и героизм, проявленные в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, в 1982 году Ф. С. Шагалева удостоен звания Героя Советского Союза.

– Я хочу летать. Решение, имей в виду, окончательное.

Отец смотрел на сына без удивления. Во-первых, потому, что «окончательное решение» тот объявлял ему чуть ли не с тех пор, как научился выговаривать слово «самолет». Во-вторых, что ж тут удивительного, если нравится парню отцовская профессия. Фариту Султановичу и самому она нравится. Поэтому как же он, Герой Советского Союза Фарит Шагалева, всерьез будет отговаривать сына от столь понятного ему самому выбора. И все-таки медлил...

– Будет очень трудно, Ринат. И не день, не год – всю жизнь.

– А тебе разве легко?

Так и есть: крыть нечем. Легко ему, конечно, не было никогда. А порой приходилось так трудно, что он до сих пор удивляется, как сумел, как выдержал.

...Над глубоким горным ущельем душманы подбили советский вертолет. Связь с экипажем прервалась. На помощь послали Шагалева.

Эту игру в жмурки с узким, извилистым ущельем он никогда не забудет. О том, что могут подбить, даже не думал. Главный враг – холодные серые скалы, чуть ли не стучавшие в стекла, цеплявшиеся за винт и колеса. Он увертывался от этих проклятых скал, делая крены вопреки всем законам гравитации, и снова проваливался в пропасть, где – об этом он тоже старался не думать – вполне мог никого и не найти. И снова лавировал, снова взлетал и падал.

Но когда увидел подбитый вертолет, все предыдущие мытарства показались детской игрой в пятнашки. Даже сердце защемило. О приземлении не могло быть и речи. Во всяком случае, единственный мизерный выступ скалы такой возможности не давал. Но и другой не было.

Фарит прилепился к выступу двумя колесами – передним и основным. Ну а третьей необходимой для посадки точкой стал мозг летчика, оказавшийся способным на тончайший, поистине кибернетический расчет. Все пятнадцать ми-

нут, пока по веревочной лестнице поднимались на борт люди с пострадавшего вертолета, Шагалева ежесекундно делал расчетливые, выверенные до долей миллиметра движения ручкой управления. Он учитывал каждого человека, каждый груз, их перемещения на лестнице и внутри машины. Малейший толчок вправо – и лопасти винта разобьются о скалу, влево – вертолет опрокинется, сорвется с точек опоры и рухнет в пропасть... «Кибернетика» не подвела. Рука не дрогнула. Машина оказалась достойной своего пилота.

Кто сказал, что на воздушных трассах не остается следов? Их просто не дано видеть непосвященным. Отправься сейчас Фарит Шагалева по своим следам в афганском небе, на воспоминания не хватило бы жизни.

И вот по тем же самым следам, сумев разглядеть их, отправился сын.

Сын Героя Советского Союза Шагалева учится в Сызранском высшем военном авиационном училище летчиков. Отец им доволен, чего, в общем-то, не скрывает. Не скрывает он и своей надежды на то, что тех трудностей, которые выпали на его долю, Ринату испытать уже не придется.

Павел Соболев

СТАРШИЙ ПО ЗВАНИЮ

Генерал-майор Альберт Евдокимович СЛЮСАРЬ родился в 1939 году на станции Среднебелая Ивановского района Амурской области. Окончив в 1958 году школу, поступил в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Служил в Краснознаменных Дальневосточном и Ленинградском военных округах. В 1972 году закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. С 1981 по 1984 год находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В 1983 году за мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1984 года – начальник Рязанского высшего воздушно-десантного командного дважды Краснознаменного училища имени Ленинского комсомола.

К этой истории я относился как к армейскому фольклору. Дескать, в лесу, неподалеку от учебного лагеря Рязанского училища воздушно-десантных войск, живут по осени какие-то странные личности. И однажды с ними повстречался «сам» – начальник училища генерал Слюсарь.

– Зимовать собираетесь? Живо по домам! – Я отчетливо представляю его командирский голос. – Родители-то волнуются. Да и холодно в палатках: подмораживает по ночам.

Как выяснилось, «лесные братья» чуть-чуть недобрали на экзаменах до проходного балла и дожидались запоздавшего отсева, надеясь на неожиданную удачу. С генералом держались браво:

– Нормально в лесу, выдержим. Десантники морозов не боятся.

Альберт Евдокимович к этому случаю отнесся на удивление сурово:

– Пацаны! Думают, что терпеть лишения – главное для офицера-десантника. А главное как раз военное мышление, которое и помогает сводить лишения к минимуму.

И горе офицеру, который эту точку зрения не разделяет! Вспоминаю, как в горах Афганистана чуть не замерзло мотострелковое подразделение, направленное блокировать отход крупной банды. Обманувшись жарой «в зеленой зоне», солдат отправили в горы без зимнего обмундирования. Завязался бой, в котором подразделение неминуемо погибло бы, не выведи его из-под огня подоспевший батальон десантников.

Слюсарь вылетел на место сам. Вернулся под вечер. Слова его в адрес «непредусмотрительных» офицеров передать не могу. Скажу только, что таким взбешенным я этого человека ни до, ни после не видел.

Вообще-то корректности и уравновешенности Слюсаря можно удивляться бесконечно. Однажды довелось видеть, как он в бою командовал десанниками. Средства связи, карты, подтянутые офицеры, разговоры вполголоса... А в десятке километров от штаба одно из подразделений вело бой. Динамик рации доносил оттуда мешанину докладов, об-

рывки фраз. Распоряжения же командира сдержанны и лаконичны.

– Спокойно. Осмотрись, – говорил он офицеру. – Через семь минут у тебя будут три звена «вертушек», наведи их точнее и... не зарывайся.

В какой-то момент мне даже показалось, что штаб не руководит боем, а «обслуживает» его – снабжает боеприпасами, оказывает огневую поддержку, эвакуирует раненых. За долгие часы Слюсарь всего дважды вмешался в ход боя, не утвердив слишком рискованные решения офицера.

Потом я понял, что получил наглядный пример военного мышления, включающего полное доверие к подчиненным и полное же отсутствие мелочной опеки. Альберт Евдокимович знает, насколько упорно и самоотверженно воюют десантники, какой высокой ценой готовы они платить за победу. Но ему, командиру, победа «любой ценой» не нужна. Он на то и старший – по должности, по званию, по знаниям, – чтобы цену эту по возможности снизить. И подчиненных научить тому же.

После службы в Афганистане из нескольких, как считали многие, блестящих вариантов продолжения службы коммунист Слюсарь выбрал командование училищем. Никто из людей, хорошо его знавших, выбору этой достаточно скромной в военной иерархии должности не удивился.

Леонид Богачук

Валерий АРСЕНОВ

Мгновенье тоньше волоска,
Оно как искорки свеченье.
Но может быстрое мгновенье
Остаться славным на века.
Одно мгновенье – и во мгле
Встает заря над прахом серым,
И ты становишься примером
Для миллионов на земле.
Одно мгновенье – и для нас
Ты – родника живая влага,
И жаркая твоя отвага
Уже другим передалась!

Фазу Алиева

ПАРЕНЬ С «КАМЧАТКИ»

Рядовой Валерий Викторович АРСЕНОВ родился в 1966 году в Донецке. С четвертого по восьмой класс учился в школе-интернате. В 1982 году поступил в Донецкое строительное профессионально-техническое училище и в 1985 году закончил его. В мае того же года был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

28 февраля 1986 года, участвуя в бою с превосходящими силами мятежников, был тяжело ранен, но продолжал вести огонь. В критическую минуту закрыл собой командира роты. За мужество и героизм рядовой В. В. Арсенов удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

— ...А еще будущие солдаты! Нет, не уверена я в вас.

Раздражение учительницы было понятно. Рассказывала о воинах-интернационалистах, и вдруг — смех с «камчатки». Вспылила.

Валерий Арсенов среагировал немедленно. Почти выкрикнул, очень твердо, резко даже:

— Не надо, Любовь Ивановна. Свой долг мы выполним. А понадобится — и интернациональный.

Вскоре свои слова он подтвердил. Уговорил кого-то в военкомате и ушел в армию, досрочно сдав экзамены в ПТУ.

И все-таки, как огромна эта дистанция — между школьной партией и полем боя, «смелостью» в разговоре с учителем и подвигом человека, закрывшего своим телом командира. Откуда, в самом деле, берется эта душевная щедрость, заставляющая спасти товарища ценой своей жизни, брать на себя чужую смерть...

Из детства? Но детство Валерия Арсенова было на доброту не особенно щедрым. Родители рано развелись. Жил с матерью, дружил с семьей отца. С четвертого класса — интернат. Он был вовсе не ангел — типичный представитель школьной «камчатки».

В то же время и в школе, и в ПТУ, и в учебном подразделении, где Арсенов проходил подготовку к службе в Афганистане, у него как-то само собой получилось думать больше не о себе, а о других. Его товарищи вспоминают, например, 70-километровый марш-бросок, во время которого Валерий несколько часов тащил рюкзак и автомат выбившегося из сил товарища, а на привале, когда все буквально повалились на землю, набрал фляжек и побежал за водой.

Конечно, такое не могло остаться незамеченным. Командование решило оста-

вить Арсенова в подразделении младшим командиром. Но не тут-то было. Уперся он основательно, бомбардировал начальство рапортами о направлении в Афганистан до победного конца. Взял, как говорится, не чинами, а упрямством.

В последнем своем бою он воевал, как всегда, основательно. Нашел выгодную для прицельного огня позицию, обезопасил себя по мере возможности и вдруг заметил, что душманов подбираются с тыла. Не к нему — к залегшим вдалеке товарищам. Надо было срочно предупредить об опасности...

Во время перебежки его и ранили. Но предупредить товарищей Арсенов успел. Истекая кровью, он продолжал отстреливаться.

Когда бой закончился, командир роты старший лейтенант Кравченко вынес его в безопасное место. Но тут Арсенов заметил, что из-за камня в офицера целится душманский снайпер, и тогда он прикрыв командира собой.

Домой он присылал в основном фотографии своих друзей. Умолял сбересть: война есть война, всякое может случиться. О том, что может случиться на войне с ним самим, Валерий не писал.

Ирина Морсунова

Александр БОГДАНОВ

Горит звезда над городом Кабулом.
Горит звезда прощальная моя.
Как я хотел, чтоб Родина вздохнула,
Когда на снег упал в атаке я...

И я лежу, смотрю, как остывает
Над минаретом синяя звезда.
Кого-то помнят или забывают,
А нас и знать не будут никогда...

Горит звезда декабрьская, чужая,
А под звездой дымится кровью снег.
И я слезой последней провожаю
Все, с чем впервые расстаюсь навек.

Виктор Верстаков

БЛИЖНИЙ БОЙ

Майор Александр Петрович БОГДАНОВ родился в 1951 году в селе Дозорном Белогорского района Крымской области. В 1972 году окончил военное училище. Служил на Дальнем Востоке. В 1978 – 1981 годах учился в Военной академии имени М. В. Фрунзе. С 1983 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи, А. П. Богданову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

«Дорогой мой Женя! Теперь, сынок, ты в нашей семье единственный мужчина. Восемь лет – не так уж и мало. Помогай бабушке, маме, слушайся их. Ты спрашиваешь, зачем я так далеко уехал. Я помогаю, сын, людям наладить жизнь спокойную и счастливую. Чтобы афганские дети жили как и ты...»

Спокойное, мирное письмо. Как будто писалось оно неторопливо, в располагающей к рассуждениям обстановке.

Должность Александра Богданова называлась тоже вполне мирно: советник. Правда, началась его «дипломатическая миссия» в афганской бригаде, расположенной у границы. В то лето здесь проходил передний край обороны завоеванной Апрельской революции. Вот строки из документов:

«Сожжены два кишлака. Активисты народной власти расстреляны»; «Подразделения бригады атакованы силами двух

душманских банд. Есть убитые»; «Установлено: оружие, боеприпасы и продовольствие бандам поставляются с баз на территории Исламской Республики Иран...»

Теперь-то это известно всем. Мы знаем, какие силы приводили в движение афганскую контрреволюцию. Знаем источник этих сил.

Первые недели самые трудные. Обстановка менялась порой в считанные часы. В этой круговерти Богданов старался не упустить инициативы, постоянно диктуя врагу свою волю. «Только вперед, – повторял он, – не ждать бандитов, а искать их». Вскоре русское слово «вперед» знали все афганские воины.

Несколько месяцев спустя документы фиксировали совершенно иную обстановку в приграничной зоне: «Прочно перекрыты основные пути движения банд через границу, доставки им оружия, боеприпасов и продовольствия». Крепла государственная власть. Домой, на родину, возвращались беженцы. В те дни майору Богданову вручили первую афганскую медаль – «За хорошую охрану границы».

Высшим военным орденом Афганистана «Красное Знамя» Александр Петрович был награжден уже на другом участке границы. Здесь он служил старшим советником командира отдельного афганского полка. В то время приток контр-

революционных сил переместился именно сюда. И в здешнем полку вскоре зазвучало русское «вперед». Рекомендации советника Богданова проверялись в бою.

«В феврале – марте 1984 года разгромлены четыре банды, грабившие и терроризировавшие местных жителей. Майор Богданов в одной из операций получил контузию, но не покинул боевых порядков...»; «Полк расширил зону влияния, укрепился авторитет народной власти. Обстановка в кишлаках стабилизировалась...»; «При ведении боевых действий майор Богданов, рискуя жизнью, вынес с поля боя трех раненых афганских солдат...»

Письма домой он по-прежнему писал спокойные и неторопливые...

Действия душманских банд, получавших подкрепление из-за границы, становились все более дерзкими. Бои не прекращались. В последнем их было десятеро. Душманов – сто.

В той схватке, давшей возможность основным силам афганских воинов занять выгодные позиции, соотношение один к десяти соблюдалось не всеми. Трижды раненный, Богданов, собрав последние силы, вступил в рукопашную.

Миссия советника Богданова оборвалась 18 мая 1984 года – выстрелом в упор.

Нариман Дадабаев

Валерий ВОСТРОТИН

Прости, не смогли мы от горя сберечь
Твой ласковый взор и твоих хрупких плеч.
Ты сильная, мама, и выстоишь ты,
За все остальное с отцом нас прости.

Прости, по-другому мы жить не могли
И легкой тропой по свету не шли.
Наш долг нас позвал,
Он позвал нас вперед
По трудной дороге военных невзгод.

Прости, мне себя уберечь не дал бог,
Я жизнью солдатской прикрыться не мог.
Пойми, моя мама, поверь и прости,
Иначе не могут Отчизны сыны.

Валерий Бурков

ОДИН ЗА ВСЕХ

Гвардии подполковник Валерий Александрович ВОСТРОТИН родился в 1952 году в городе Касли Челябинской области. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола. С 1979 по 1982 год находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В 1985 году окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В настоящее время вновь проходит службу на земле Афганистана.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, гвардии подполковник В. Востротин награжден орденом Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды. В 1988 году удостоен звания Героя Советского Союза.

...Востротин вторые сутки руководил обороной нескольких высоток в районе Алихейля. Их жгли огнем реактивных снарядов, обстреливали из минометов, безоткатных орудий. Дымилась воронка, горели деревья, плавилась камни. Но измотанные люди сдерживали штурм душманов.

Вот опять бандиты ринулись на позиции роты старшего лейтенанта Тараканова, но напоролась на плотный огонь. Рядом, где расположился взвод старшего лейтенанта Максимова, дело дошло до рукопашной. И тут враг не выдержал, побежал. Пусть местного значения, пусть сиюминутная, но победа. Хотя с командного пункта ситуация виделась в другом ракурсе: до победы еще ох как далеко! И неизвестно, кому приходится труднее. Впрочем, риторика неуместна. Кому сейчас труднее, и должен опреде-

лить командир. Причем мгновенно...

Высоту с отметкой «2.629», которую обороняла разведрота старшего лейтенанта Хасанова, противник взял в полукольцо. Судя по шквалу огня, до решающей атаки остались минуты. Закончится она плохо, понял Востротин, если... начнется.

— Хасанов, — вышел он на связь, — надо сорвать атаку. Ударьте туда, где должны захлопнуться клещи.

Востротин будто услышал слова ротного, обращенные к подчиненным: «Нужны добровольцы», будто увидел, что повел их именно сержант Борзилов. А потом в самом деле увидел то, на что и рассчитывал. Враг, ринувшись атаковать все высоты сразу, увяз в явно неравной схватке, увяз и упустил удобный для атаки момент.

«Завтра душманы будут умнее, — размышлял Востротин, обходя позиции, — соберутся в кулак и ударят в одном направлении. Чтобы отбить этот удар, потребуются огромные усилия».

Солдат в бою может перешагнуть предел человеческих возможностей. А раз может, значит, имеет право. Командир — не имеет. Он руководит не сверхчеловеками, жертвует не фигурами, а людьми. Молодыми ребятами, которые хотят жить, даже предоставив ради победы свою жизнь в его, командирское, распоряжение.

Нет, не самобичеванием занимался Востротин. Тщательным расчетом. Этому он учился в Рязанском воздушно-десантном. Учился и на практике, в Афганистане, отслужив здесь с 1979 по 1982 год. И потом, в Военной академии имени Фрунзе. С тем и вернулся снова в Афганистан.

...Утром душманы вновь взяли в полукольцо высоту «2.629» — самое слабое звено в цепи обороны. Десантники выдержали лишь полчаса и оставили позиции. Окрыленный успехом, противник начал преследование, даже не задумываясь о причине странного «малодушия» советских солдат. Минное поле, появившееся здесь ночью, было для них неожиданно. Первые взрывы — сигнал к началу кинжального огня затаившихся подразделений. Фортуна сменила прописку — на сей раз окончательно.

Один за всех — такова работа командира. И потому подполковник Востротин готов разделить свое звание Героя Советского Союза со всеми без исключения подчиненными, быстро и точно исполнявшими его приказы. В том числе и со старшими лейтенантами Таракановым, Максимовым, Хасановым, сержантом Борзиловым и другими, возвратившимися с ним после того боя в районе Алихейля. Возвратившимися живыми.

Николай Белан

Владислав ГОНЧАРЕНКО

Я думал о том,
что навряд ли вернусь.
Но дума была не о смерти.
Ступлю на порог – оглянусь, обернусь:
я с вами, ребята, поверьте.

Закат багровеет,
как знамя полка,
и звездами небо пробито...
Вернуться домой невозможно,
пока
минувшее не позабыто.

Виктор Глебов

ЗЕМЛЯ – ВОЗДУХ – ЗЕМЛЯ

Старший лейтенант Владислав Федорович ГОНЧАРЕНКО родился в 1962 году в городе Полтаве. В 1983 году окончил Борисоглебское высшее военное авиационное училище летчиков имени В. П. Чкалова. Служил в Краснознаменном Одесском военном округе.

С 1985 по 1986 год находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. В настоящее время проходит службу в Краснознаменном Туркестанском военном округе.

Задача стояла не проще и не сложнее других – очередная. И – в очередной раз – срочная. В горах ждал помощи вертолет, подбитый во время высадки десанта. Вертолетчики и десантники под яростным огнем душманов заняли оборону. Но шансов у них на спасение, если поддержка с воздуха вовремя не подоспеет, немного.

– Летим, – сказал, обращаясь к старшему лейтенанту Владиславу Гончаренко, его начальник подполковник Руцкой.

Трудность задачи была ясна уже на взлете. Высота над местом бомбежки минимальная, так что наряду с риском быть подбитым есть и невеселая альтернатива зацепиться за скалы.

Владислав внимательно смотрел вниз.

Дело осложнялось еще и тем, что между душманами и нашими ребятами не больше шестидесяти метров. Для бомбы это не дистанция. И хотя среди защищавшихся был авианаводчик, кровно заинтересованный в точности своих данных, зависело-то все от исполнителей.

– Бейте, братцы, не осторожничайте, мы надежно укрылись! – доносила рация то ли просьбу десантников, то ли утешение.

– Сто семьдесят четвертый, прикрой! – скомандовал Руцкой. – Я захожу.

– Вас понял, сто шестьдесят первый.

Отработали они снайперски. Все бомбы легли аккуратно на душманов. Да разве и могли иначе?

Так прошел второй бой этого дня. А был еще и первый, без авианаводчика. Обнаружить средства ПВО противника можно, только «подбросив» им подходящую мишень – собственную машину. И снова впереди пара Руцкой – Гончаренко. Подполковник наблюдает сверху, а старший лейтенант бросает самолет в пике над предполагаемыми позициями.

Завтра сюда, в район Кандагара, придут на помощь афганским воинам наши мотострелки: разведка обнаружила здесь крупные скопления банд, склады оружия и боеприпасов. Насколько кровопролитным станет завтрашний бой, зависит

от работы штурмовиков сегодня. Насколько метко отбомбят, настолько тщательно очистят плацдарм.

Вот поэтому и кружит над самой землей Владислав Гончаренко, с удовлетворением поглядывая на ослепительные, как электросварка, огоньки крупнокалиберных пулеметов. Бывает в бою и такое: чем больше по тебе стреляют, тем лучше.

– Мало, – спокойно замечает Руцкой.

И старший лейтенант вновь, словно в пасть к самому дьяволу, пикирует на душманские гнезда. Навстречу шквал огня. Около восьмидесяти огневых точек раскрыли себя в считанные минуты.

– Вот теперь встреча что надо, – доносит рация голос подполковника, а следом – и приказ остальным штурмовикам: – Начинаем. Ни пуха вам, ребята.

– К черту! – отозвался кто-то в эфире.

...Результативность этого боевого вылета на следующий день оценили мотострелковые подразделения, встреченные лишь жидкими, разрозненными выстрелами.

А Владислав Гончаренко к тому времени уже приступил к выполнению следующего боевого задания.

Николай Белан

Георгий ДЕМЧЕНКО

Он жизнь любил и в дружбу верил свято.
И верою проникся с юных лет,
Что ничего, чем ратный долг солдата,
Ни выше, ни священной в мире нет.
И, к подвигу всечасно не готовясь,
Он был всечасно к подвигу готов.
И вот он – бой.

Земля вздыхает тяжко,
И сердце, словно колокол, в груди,
И яростно разодрана тельняшка,
И гибель. Но бессмертье – впереди!

Фазу Алиева

ПОСМЕРТНО И ПОЖИЗНЕННО

Лейтенант Георгий Александрович ДЕМЧЕНКО родился в 1959 году в городе Баку, на острове имени Артема. После окончания в 1976 году средней школы № 46 города Грозного работал электромонтером в строительном-монтажном управлении. В октябре 1977 года был призван на службу в Вооруженные Силы СССР. В мае 1978 года направлен на учебу в Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное дважды Краснознаменное училище имени Маршала Советского Союза А. И. Еременко. После окончания служил в Краснознаменном Туркестанском военном округе. С 1983 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм, проявленные в критической ситуации, Г. Демченко присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

О подвиге Демченко написано столько стихов, что можно даже выпустить отдельный небольшой сборник. И открыть его стихами самого Георгия: и в школе, и в военном училище, и в Афганистане он грешил сочинительством, хоть и не метил в поэты. Одно из его ученических стихотворений удостоилось чести стать плакатом. Он украшал школьный актовЫй зал:

...У моего поколенья примета –
Мы подвиг отцов свято помним и чтим.
И если придется, на нашей планете
Мы жизнью своею мир защитим!

Как искренни мысли и чувства написавшего эти строки! Обыкновенного паренька из города Грозного, невольно предсказавшего в этом четверостишии свою судьбу. Ведь совсем немного лет прой-

дет – и появится на стене 46-й грозненской школы мемориальная доска с именем Георгия Демченко...

Вера Петровна, мать Героя, рассказывала, как приехал ее сын в короткий отпуск – перед самой отправкой в Афганистан:

– Однажды принес большой пакет с детским «приданым». Смутился немного, а потом рассказал о скором прибавлении семейства. В том, что родится мальчик, не сомневался. Даже имя выбрал – Сережа.

Из Афганистана писал часто. О том, что тамошние горы похожи на наши. Про ранние помидоры, редиску. Что выбрали его в комсомольский комитет батальона. Что стал ассистентом знаменосца. И в каждом письме – о том, какие хорошие и крепкие парни в его взводе. Однажды написал большое письмо о посещении госпиталя, переполненного афганскими детишками. Мать читала и плакала. И теперь она прерывает разговор, прикрыв глаза платком.

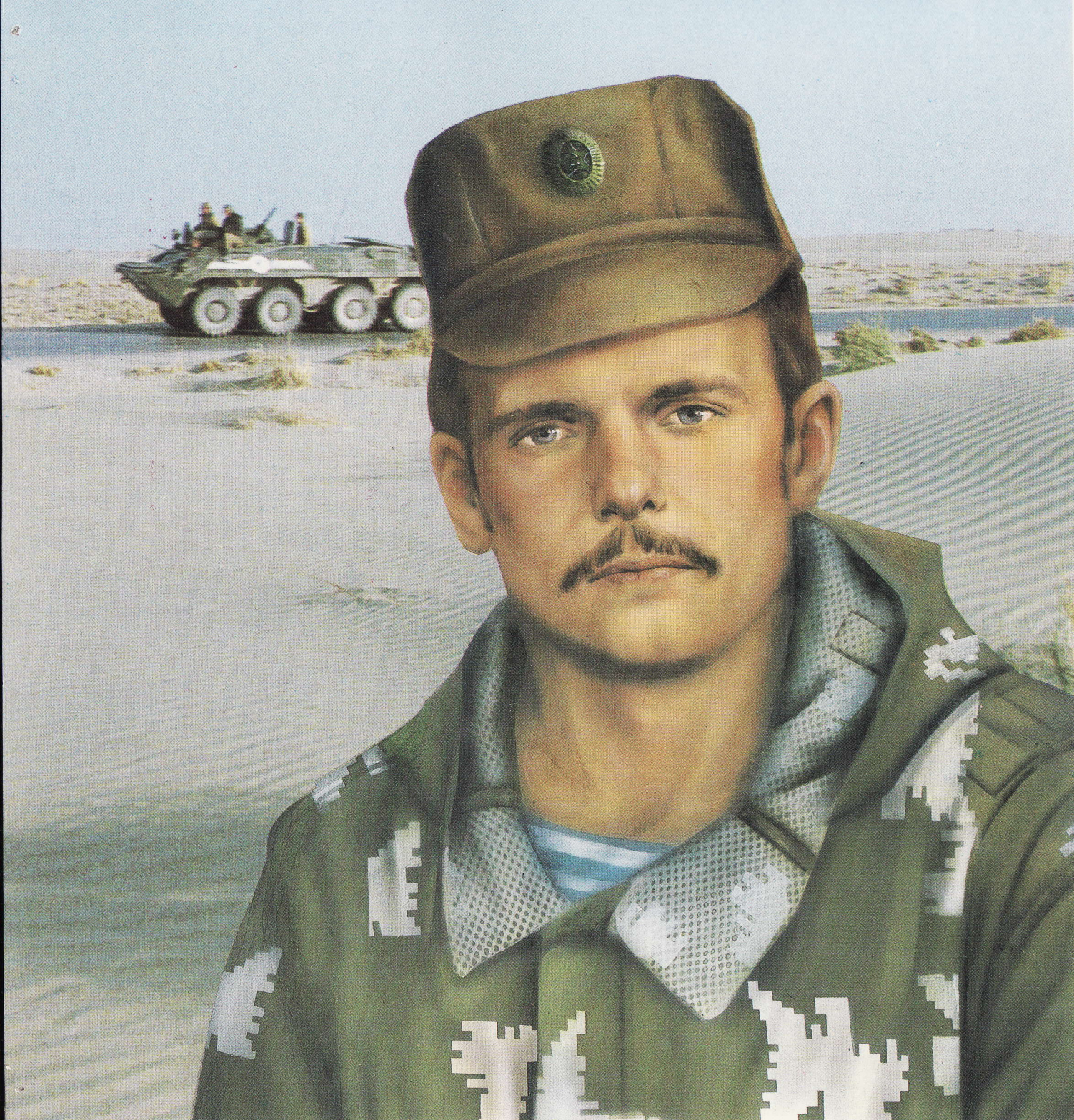
Мне очень не хочется рассказом о последнем бое Георгия бередить незаживающую рану Веры Петровны. Но никто теперь не в силах что-либо изменить. И навсегда 16 мая 1983 года останется траурной датой материнского календаря.

В тот день мотострелковое подразделение вело бой с крупной и хорошо вооруженной бандой, базировавшейся в труднодоступной местности. Георгий был в группе прикрытия. Это равносильно тому, чтобы в критический момент вызвать огонь на себя. В бою каждый человек стоит ровно столько, во что он обходится противнику. «Цену» лейтенанту Демченко душманы назначили сами, не пожалев на него одного лавины огня и значительной живой силы. Как грамотный офицер, Демченко понял, чем грозит ему эта неравная схватка. Но позицию не покинул и продолжал короткими очередями поражать врагов, кольцо которых все сужалось. Наверное, они уже мысленно праздновали эту победу «местного значения». Но потерпеть поражение Георгий себе не позволил. Разрыв последней гранаты свел на нет численное превосходство душманов.

В тот день, когда Георгию Демченко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, родился его сын Сергей. И в случайном этом совпадении я сознательно ищу некий знак судьбы, позаботившейся о продолжении жизни человека, пожертвовавшего ею ради жизни других. На земле, которую хотел видеть счастливой.

Валерий Майоров

Владимир ЗАДОРОВЖНЫЙ

Я меняю седьмой экипаж,
Каково воевать на чужбине...
Наш вчерашний к душманам вояж
Завершился на вражеской mine.

Только раз выпадает нам жить,
И второй мы займы не одолжим,
Но от пули соседа прикрыть
Кто-то должен в бою, кто-то должен...

Владимир Каушанский

...ТАКИМ ТЫ И ОСТАЛСЯ

Старший лейтенант Владимир Владимирович ЗАДОРОЖНЫЙ родился в 1955 году в городе Папа Венгерской Народной Республики. В 1972 году окончил Калининское суворовское военное училище и был призван в Советскую Армию. В 1976 году с отличием окончил Коломенское высшее артиллерийское командное училище. Служил в Краснознаменном Прибалтийском военном округе. С 1984 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

28 мая 1985 года во время боя заместитель командира артиллерийской батареи В. Задорожный, спасая жизнь командованию, накрыл собой гранату, упавшую в расположение командного пункта. В. Задорожный удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

– С Владимиром Задорожным мы могли встретиться в провинции Кунар. Не встретились: в районе Фараха началась крупная операция по уничтожению банд мятежников, и я улетел на юг. О его гибели, посмертном присвоении звания Героя Советского Союза узнал уже в Москве. Позвонил в полк, где служил Владимир до отъезда в Афганистан.

– Да, все верно – Володи больше нет, – подтвердил его бывший командир. – Никто не верит, звонят со всего Союза боевые Володины товарищи: «Скажите, это правда?» Многие спрашивают, будет ли он зачислен навечно в списки личного состава части.

Владимир закончил Коломенское высшее артиллерийское командное училище,

а служить пошел в воздушно-десантные войска – туда, где потруднее. В Афганистан, как многие его сверстники, сам не рвался, но оказался там раньше многих однокашников. И попал в то время, когда артиллерия возвращала утраченное было значение «бога войны», а самой чтимой становилась профессия офицера-корректировщика артиллерийской разведки. Им нередко приходилось вызывать огонь на себя. Случалось, они и погибали – лейтенанты и старшие лейтенанты, уходившие с передовыми подразделениями для корректировки огня своих батарей.

В тот последний в его жизни день Владимир возглавлял артиллерийскую разведгруппу. Выдвигаясь по ущелью на рубеж, попали в засаду. Казалось, пулеметы ударили со всех сторон одновременно. Офицер по радиостанции вызвал огонь артбатарей. Снаряды рвались совсем рядом, в тридцати – сорока метрах от разведчиков. Когда душманы поняли, что внезапность успеха им не принесла, они решили уничтожить командно-наблюдательный пункт, оставив солдат без командиров. Так что вскоре Задорожный оказался среди тех, кто отражал это нападение. В горячке боя никто не заметил подобранных на гранатный бросок мятежников. Заметили их, когда гранаты уже посыпались с ближней высоты. Одна, описав дугу, упала в двух шагах от

Задорожного. Через секунду-другую живых на командно-наблюдательном пункте уже не осталось бы. Взрыв был неизбежен. И он произошел. Но прежде Владимир успел сделать два шага, спасшие всех, кто был на КНП. Кроме него самого. Таков его личный счет в том победном бою.

– Как просто Володя пошел на подвиг, – рассказывал его однокашник по училищу капитан Чекан, – но поверить не могу, что его больше нет. Каким он был? Вот теперь думаю: главное, что в нем было, – надежность. Он всегда и везде кому-то подставлял свое плечо. Причем делал это незаметно. Солдаты его очень любили. Верили и любили. Опять же за эту надежность. И вот о чем еще думаю: как-то так получалось, что Володя всегда был как бы на вторых ролях, в тени. Уверен, и в той последней, чрезвычайной ситуации он успел подумать обо всех, кто там был, а о себе не успел.

...Смотрю на фото – единственное, которое осталось, из личного дела. Других своих фотографий он не оставил – опять же не успел. Но память людская – она ведь от таких досадных случайностей не зависит.

Петр Студеникин

Николай КОВАЛЕВ

По страницам времен
Под победные марши шагали.
Много славных российских имен
На гранитную вечность вписали.
И когда было тяжело подчас,
Силы таяли в грохоте боя,
Нас бросала на доты не раз
Непреклонная доблесть героев.
Верность, доблесть, отвага и честь -
Эти качества не напоказ,
У Отчизны героев не счесть,
Время выбрало нас,
Время выбрало нас,
Время выбрало нас.

Из песни, которую поют советские солдаты в Афганистане

ЦЕНОЙ ЖИЗНИ

Подполковник Николай Иванович КОВАЛЕВ родился в 1949 году в городе Невеле Псковской области. В 1966 году, окончив среднюю школу, поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков имени 60-летия СССР. Служил в Краснознаменных Дальневосточном и Прибалтийском военных округах, в Группе советских войск в Германии. В августе 1984 года был направлен в состав ограниченного контингента советских войск в Афганистане. При выполнении боевого задания 1 июня 1985 года был подбит огнем наземных средств ПВО душманов и пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР подполковнику Н. И. Ковалеву присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

«...1 июня 1985 года, выполняя удар по складу с боеприпасами, замаскированному в труднодоступной гористой местности, попал под интенсивный обстрел душманов, сумел увести вертолет в сторону, однако подбитый вертолет вследствие нарушения системы управления натолкнулся на гору и взорвался» (из представления на присвоение звания Героя Советского Союза подполковнику Николаю Ковалеву).

Беспристрастный, сухой стиль, ничего лишнего. Но мне, человеку военному, трудно оставаться беспристрастным, читая этот документ, подытоживший ни много ни мало – человеческую жизнь. Жизнь, в которой подвиг не был чем-то неожиданным, а тем более случайным. Потом, встречаясь с боевыми товарищами Н. Ковалева, я утвердился в своем

первоначальном мнении о том, насколько полно соотносятся с подвигом его поступки, служба, вся его недолгая жизнь.

Есть качества, которые проявляются в человеке в ежедневной работе, общении, личной жизни, – мастерство, опыт, порядочность, исполнительность, аккуратность. Есть они или их нет – видно сразу. Но есть еще и качества, заложенные в глубине души советского человека, в первооснове его характера. Одно из них – глубокий патриотизм, неотделимый от искреннего интернационализма.

Сочетание этих качеств и дает лаконичную и объективную характеристику стиля жизни Николая Ковалева. Высокому стилю жизни и биографии, начавшейся в Невеле, небольшом старинном городке на Псковщине, на окраине которого однажды спустилась с неба стрекочущая машина, ставшая судьбой Николая.

По окончании Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков он служил в вертолетном полку имени В. И. Ленина. Потом – в Группе советских войск в Германии и в Прибалтийском военном округе. Начинал правым летчиком на Ми-6. А в Афганистан прибыл командиром эскадрильи грозных, обладающих большой боевой мощью вертолетов Ми-24.

Здесь Ковалев увидел разрушенные кишлаки и выжженные поля, взорванные мосты, мечети, школы. Увидел горе и

страдания. Увидел жестокость тех, кто не понимал и не принимал новую жизнь. Увидел и... Нет, не изменился. Просто те качества, что хранились глубоко в душе, стали управлять его поступками.

В боевых донесениях они, конечно, не указываются:

«...При выполнении воздушной разведки по просьбе командования афганского соединения лично обнаружил и уничтожил караван с оружием и боеприпасами, охранение которого открыло по нему сильный пулеметный огонь...»

«...Получив целеуказание, уничтожил караван с большой партией оружия и боеприпасов, направляющийся в глубь территории...»

«...При выполнении боевых вылетов проявляет себя смелым, хладнокровным и мужественным летчиком...»

И по каким-то неизведанным законам оживает в сухих строчках донесения некогда мною не виденный эпизод – как вертолет Ковалева наносит удар по душманскому складу, как на выходе из атаки натывается на шквал огня. И есть еще одна минута, чтобы попытаться спастись...

Евгений Бессчетнов

Виктор КОТ

Звезда из некрашеной жести
восходит над нами опять.
А что нам терять, кроме чести?
Нам нечего больше терять.

От боя до боя – не долго,
не коротко, лишь бы не вспять.
А что нам терять, кроме долга?
Нам нечего больше терять.

В короткую песню не верьте,
нам вечная песня под стать.
А что нам терять, кроме смерти?
Нам нечего больше терять.

Из песни, которую поют советские солдаты в Афганистане

ПОКАЗЫВАЮ ЕЩЕ РАЗ

Генерал-майор авиации Виктор Севастьянович КОТ родился 8 ноября 1940 года в поселке Алексеево-Орловка Шахтерского горсовета Донецкой области. После окончания средней школы работал на шахте электрослесарем. С 1960 по 1964 год – курсант Черниговского высшего военного авиационного училища летчиков. Окончив его, служил в истребительном авиационном полку в Краснознаменном Закавказском военном округе, в Группе советских войск в Германии. В 1973 году окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина. С 1981 по 1982 год проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В 1982 году ему присвоено звание Героя Советского Союза. Затем В. Кот служил в Краснознаменном Дальневосточном военном округе. В 1986 году вновь направлен в Афганистан.

В 1987 году назначен заместителем командующего ВВС Краснознаменного Прибалтийского военного округа.

Виктор Севастьянович склонился над картой, делая последние поправки на «нулевую» видимость. По бокам будут скалы, внизу – сплошная облачность, которую предстоит пробить насквозь и отбомбиться со стопроцентной меткостью: малое расстояние между советскими позициями и позициями душманов иной степени меткости не допускало. Да еще надо выбраться из ущелья и вывести за собой несколько истребителей-бомбардировщиков. Кому поручить возглавить операцию? Медленно, но верно вызревала у командира наиболее подходящая кандидатура. Своя собственная.

Так уж получается на войне, что лич-

ный риск командира вызван заботой о снижении риска для подчиненных. Немудреная эта диалектика заставляла Виктора Севастьяновича Кота подниматься в небо, возглавляя разномасштабные боевые действия.

Крупнейшее из них – в Панджшерской долине. Душманы подготовились к нему тоже неплохо, отделив небо от земли плотной огневой завесой, непроходимой, как минное поле. Некоторые молодые летчики даже робели тогда. Так кому же и брать на себя инициативу, как не опытным авиаторам?

...Вновь и вновь кружил он над ущельем, выводя на позиции сменяющиеся пары истребителей. Десятки раз совершал маневр, на лаконичном военном языке означающий: «Показываю еще раз».

Был у него в практике случай, когда пришлось наводить на цель афганских летчиков, дезориентированных противником. Несколько дней они бомбили по душманской «наводке». Сверять карту с реальностью пришлось командиру самому. Смертельный риск был в тот момент единственно возможным тактическим ходом.

«Кто, если не ты?» – такой риторический вопрос не раз ставила ему жизнь, причем в самых «негероических» ситуациях. Она заставила на два года отложить

мечту о военном училище летчиков и привела вчерашнего десятиклассника на шахту. Надо было кормить семью. Похоронка на отца пришла к ним в дом в далеком 42-м, когда Виктору не исполнилось и двух лет. Вырос, выучился... Кто же, кроме него, отдаст долги? И все-таки промежуточная вершина – поступление в училище – была преодолена. За ней – следующая, диплом с отличием. А потом – постепенно, день за днем – более трех тысяч часов налетов.

Теперь этих часов у него сотни тысяч, потому что в них входит воздушная работа и воспитанников Виктора Севастьяновича, и подчиненных, ставших уже командирами, – всех, кому он давал уроки отношения к работе и к жизни собственным примером.

Во второй раз коммунист Кот был направлен в Афганистан уже Героем Советского Союза.

– Риск полетов значительно уменьшился, – заключает он свои наблюдения, – совершаются они чаще в ночное время, на большой высоте. Уменьшение риска напрямую связано с повышением уровня мастерства и тактической выучки. И новичкам на этот уровень надо выходить без раскочки.

Это, естественно, происходит не само собой. Снижения степени риска в экстремальных условиях добывается Виктор Севастьянович Кот.

Личным примером.

Виктор Лебедев

Николай КУЗНЕЦОВ

Кабул далекий и безжизненная степь
Пропахли дымом от разрывов горьким.
Ты многих не увидишь сыновей,
Спасających другой народ от горя.

Мы, Родина, покинули тебя,
Нам совесть путь-дорогу указала.
Иди и выполняй святой приказ,
Чтоб Родина спокойно засыпала.

Спокойно спите, матери, отцы,
Невесты, жены, сердцу дорогие.
Храним мы свято честь родной страны.
Мы – верные сыны твои, Россия.

Из песни, которую поют советские солдаты в Афганистане

ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Лейтенант Николай Анатольевич КУЗНЕЦОВ родился в 1962 году в селе Первая Питерка Моршанского района Тамбовской области. Закончил Ленинградское суворовское военное училище, затем Ленинградское высшее общевойсковое командное училище имени С. М. Кирова. С 1983 года — в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

23 апреля 1985 года, прикрывая отход основных сил подразделения, последней гранатой подорвал себя и окруживших его душманов. Н. А. Кузнецов удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

— Вам повезло: вы попали в роту Героя Советского Союза Николая Кузнецова.

Эти слова я услышал темной тревожной ночью в районе Джелалабада, взорвавшись на броню одной из машин притормозившей батальонной колонны. А сказал их замполит роты лейтенант Игорь Семенов — боевой друг Кузнецова по Афганистану, однокашник по Ленинградскому суворовскому училищу.

Та ночь до сих пор кажется мне самой длинной в жизни: были подрывы на минах, залповые — что редкость даже для афганской войны — обстрелы колонны из гранатометов, очереди вражеских крупнокалиберных пулеметов и ответные выстрелы наших бронетранспортеров и

боевых машин пехоты, нудное бормотание душманского громкоговорителя: «Вы окружены, сопротивление бесполезно, сдавайтесь», были пешие вылазки наших разозленных бойцов, были раненые и убитые, были пленные душманы... Было все и даже чуть больше, чем в роковом бою 23 апреля 1985 года, только итог был другой: рота Кузнецова и весь батальон безвозвратных потерь не понесли, рассеяли банду, продолжили путь по разблокированной дороге.

Конечно, сказался боевой опыт, накопленный после апрельских событий в Малаварском ущелье однополчанами Николая Кузнецова. Там рота, которой командовал тогда капитан Н. Цебрук (он тоже погиб), попала в засаду. Кузнецов остался, чтобы прикрыть отход подчиненных, был ранен. Но не сдался, подорвал себя и окруживших его врагов последней гранатой.

Об этом, вернувшись в лагерь десантников, мы говорили с подполковником В. Бабушкиным. Владимир Матвеевич с гордостью и болью рассказал о подвиге Кузнецова, а потом добавил: «После Николая у нас было еще шесть самоподрывов. Душманы теперь осторожничают — поняли, с какими людьми дело имеют».

Выходит, эхо взрыва того далекого боя, 23 апреля 1985 года, и сейчас служит некой защитой однополчанам Кузнецова. Скольких он спас ценою своей жизни, мы знаем. А скольким сохранила жизнь его легендарная смерть?

Может, поэтому они говорили о нем не сентиментально, а строго и точно, как о живом. Вот, например, слова рядового Анатолия Коробова, оставшегося к моменту нашей встречи единственным во взводе бойцом, воевавшим в Малаварском ущелье рядом с Кузнецовым: «Командир был почти нашего возраста, двадцать три года всего. Но для нас он был как отец: в свободное время собирались вокруг него, говорили о службе, о жизни, вспоминали детство, мечтали...»

В общем, он, Николай Кузнецов, был и остается человеком и воином, которого не забудет ни его родная «кузнецовская» рота, ни вся его и наша родная страна.

И новичков его роты до сих пор встречают непонятным поначалу сообщением:

— Вам повезло...

Виктор Верстаков

Юрий КУЗНЕЦОВ

Сколько нами пройдено дорог
За судьбу чужую, долю чью-то.
Здесь своя по Родине любовь,
С мирной жизнью ты ее не путай.

Пролетят пейзажи, как во сне,
Горные пустыни, перевалы.
Порохом пропахли на войне
И машины наши, и привалы.

И пока у нас – то пот, то кровь
За судьбу чужую, долю чью-то.
Здесь своя по Родине любовь,
С мирной жизнью ты ее не путай.

Из песни, которую поют советские солдаты в Афганистане

ОТ СОЛДАТА ДО ГЕНЕРАЛА

Генерал-майор Юрий Викторович КУЗНЕЦОВ родился в 1946 году в городе Борзя Читинской области. В 1964 году окончил среднюю школу и поступил в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Служил в Краснознаменном Одесском округе. В 1980 году закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В том же году был направлен в Афганистан. За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, в 1982 году ему присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1987 года – слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова.

Генерал Кузнецов рассказывает четко и лаконично:

– Мы, десантники, совершали марш. Когда до базы оставалось шесть километров, шедшее впереди подразделение было зажато душманами на мосту через реку. Образовалась пробка. Мне передали по радиации приказ: оказать помощь окруженному, а остальным отходить в крепость Махмудраки, до которой было километра четыре. Я оценил обстановку. И не посчитал целесообразным разворачивать подразделение на узкой дороге, к тому же в начинающихся сумерках. Слишком велика опасность для личного состава. Велика и неоправданна...

Мы часто говорим о личной ответственности командира за жизнь каждого подчиненного. А какова она, эта ответственность? Генерал рассказал мне о встрече с женой раненого в Афганистане Валерия Востротина:

– Смотреть на нее страшно было! Шесть лет уже прошло, а не могу забыть, тяжело.

Гвардейский парашютно-десантный полк, где Юрий Викторович Кузнецов служил сначала заместителем командира, а потом и командиром, легкой службы в Афганистане не помнит. Большие семидесяти операций провел. С наименьшими среди подобных подразделений потерями. Это не везение, не удача даже, а самое настоящее командирское мастерство.

В 1964 году, когда Кузнецов поступал в училище, никаких романтических ассоциаций десантные войска у мальчишек не вызывали. Слава к ним пришла позже, в конце 60-х. А тогда и погон голубых еще не было. У командира взвода – только личный состав и оружие. Сейчас у того же взводного – три боевые машины со сверхсложной «начинкой» плюс средства для их десантирования. За освоение этой техники он получил в 75-м первый орден. Восемь лет в Одесском округе – от комвзвода до комбата – рос Кузнецов в чине, должности, рос вместе с выбранным им родом войск.

– Мне удалось отстоять перед старшим начальником свою точку зрения. Под личную ответственность. Головное подразделение пешим порядком двинулось на подмогу атакованному. Потом подошедшие орудия смяли противника. Оказали помощь раненым, расчистили дорогу и к пяти часам утра прибыли в пункт постоянной дислокации. Без потерь.

Прямо-таки как в учебнике! Самое сложное, по словам Юрия Викторовича, было отстоять свою точку зрения. Не упомянул только генерал, что то самое подразделение возглавил он лично. Вернее, так: «выдвинул туда командный пункт». Это случалось нередко. Командный пункт оказывался то среди первого парашютного десанта, то на переднем крае атаки. Не сомневаюсь, что не о героизме думал в такие моменты командир, а о целесообразности, которая порой, пренебрегая субординацией, сводит на нет дистанцию между солдатом и генералом.

– Ефрейтор один, Сережка Игнатъев, пару раз меня так прикладом шуранул... Хочу подняться – опять приклад в спину. Снова поднимаюсь – не дает. Оказалось, он мне жизнь спас: очередь в считанных сантиметрах над головой прошла. А если бы оробел перед моим командирским автоматом?..

Я слушал и думал, как, наверное, благодарна сейчас мать того самого Сережки Игнатъева генералу Кузнецову за то, что вернулся ее сын живым. Именно для нее хочу я привести слова Юрия Викторовича о своей высочайшей правительственной награде:

– Считаю, что представлен к званию Героя Советского Союза за умелые и мужественные действия солдат и офицеров моего полка.

Андрей Васильев

Владимир КУЧЕРЕНКО

Когда мы на землю опустимся с гор,
Остынут когда автоматы,
Когда отпыляет последний костер,
Какими мы станем, ребята?
Когда мы вернемся в раздолье берез,
Где нервы треножить не надо,
Где высохнет след от непролитых слез,
Какими мы станем, ребята?

Игорь Морозов

ПОЛЕТЫ В ОГНЕ И НАЯВУ

Майор Владимир Анатольевич КУЧЕРЕНКО родился в 1954 году в селе Нижняя Сыровка Сумского района Сумской области. Окончив в 1971 году среднюю школу, поступил в Сумской аэроклуб. В 1974 году экстерном сдал экзамены за полный курс обучения в Сызранском высшем военном авиационном училище летчиков имени 60-летия СССР. Служил в Краснознаменных Киевском, Московском военных округах, в Группе советских войск в Германии. С 1984 по 1985 год – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В 1986 году ему присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1987 года – слушатель Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина.

Он искренне считает, что на эту тему сегодня ведется слишком много разговоров, что нельзя оценивать человека по тому, был он в Афганистане или не был. Важнее другое: советские люди доказали, что и сейчас в тяжелейших боевых условиях способны сохранить лучшие человеческие качества.

И он же признался, как был горд, когда XX съезд комсомола стоя приветствовал «афганца» Игоря Чмурова.

Он говорит, что война делает человека черствее.

И признает, что впервые всерьез задумался о себе и своей жизни именно на войне:

– Там вопросы, на что ты способен, а на что нет, чему научился, а чему не научился, приобретают жизненно важный смысл...

После школы Владимир Кучеренко учился на вертолетчика в Сумском аэроклубе ДОСААФ. В 1974 году закончил экстерном Сызранское высшее авиационное училище. Тогда занятия казались досадной потерей времени. А нынешняя учеба боевого замкомэска, Героя Советского Союза в ВВА имени Гагарина – результат нелегкого жизненного опыта. Суворовскую поговорку «Тяжело в ученье – легко в бою» по-настоящему понять можно, наверное, только в бою.

Приземляться на эту крохотную площадку было нельзя: на ней находились раненые. Кучеренко развернул вертолет «лицом» к ветру и завис в воздухе. Под кабиной – трехсотметровая пропасть, под хвостом – «люфт» в несколько десятков сантиметров. Минут пять длилась эта эквилибристика. Чуть ли не подошвами он ощущал земную твердь, задев которую, машина кубарем скатилась бы по склону.

– Самое трудное на войне – это посадка, – обобщает он теперь свои недавние впечатления. – Огонь противника как-то и не принимаешь на свой счет. Трассера, разрывы вокруг – вроде как в кино. Потом уже, на земле, осмотришь

машину, пересчитаешь пробоины – фантазия начинает разыгрываться. У меня крупных пробоин было штук двадцать.

Однажды рядом со мной загорелся и упал вертолет. Тогда впервые осознал реальность этого «фейерверка». Но в тот момент рассуждать особенно не приходилось. Приземлился, сгрузил раненых – и назад.

На вопрос об афганском «расписании» Кучеренко отвечает просто:

– Участвовал в тридцати боях... Вот и считай, сколько за год с небольшим отдыхать пришлось.

Отдыхать на войне тоже нужно уметь. Вот статистика. Экипаж Кучеренко совершил 1400 боевых вылетов. Чуть ли не вдвое больше, чем многие другие. О чем это говорит?

– Все здоровы были, только и всего, – отвечает Владимир.

Да, случается, что и здоровье оборачивается на войне повышенным риском для жизни. Ведь боевой вылет – всегда риск. А вылет в Афганистане – всегда боевой.

И гамлетовский вопрос там приходится решать постоянно. Причем не для себя лично. Потому что жизнь твоя неразрывно связана и с жизнью товарищей, и с жизнью многих даже незнакомых тебе жителей чужой страны.

– Так оно всегда бывает, – улыбается Кучеренко, – всегда и везде, не только в Афганистане. Просто там это лучше понимаешь.

Андрей Васильев

Анатолий ЛЕВЧЕНКО

О мужество!
Оно – стальной клинок,
Которому вовек не притупиться;
Истории прекрасные страницы
Оно слагает из бессмертных строк;
Оно украшено, оно согрето
Бесчисленными красками, и нет
Средь красок тех единственного цвета:
Ему неведом страха черный цвет!

Фазу Алиева

ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ

Подполковник Анатолий Николаевич ЛЕВЧЕНКО родился в 1947 году в поселке Новониколаевском Новониколаевского района Волгоградской области. В 1968 году окончил Качинское высшее военное авиационное училище летчиков. Служил в Краснознаменных Закавказском, Прибалтийском военных округах. С 1985 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. 27 декабря 1985 года при выполнении очередного боевого задания направил свой подбитый самолет на сильно укрепленную позицию ПВО мятежников и впервые в истории Военно-Воздушных Сил уничтожил ее огненным тараном.

Указом Президиума Верховного Совета СССР подполковнику А. Левченко присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

К смерти невозможно привыкнуть. Даже на войне. Даже когда погибший выбрал ее сознательно, предъявив собственную жизнь как решающий аргумент боя. Подполковник Анатолий Левченко повторил легендарный подвиг Гастелло – подавил огневую точку противника точным попаданием в нее собственной машины.

Откуда берет начало взлетная полоса Анатолия Левченко? Может быть, с того момента, когда его, совсем пацана, взяли на борт самолета-опылителя? Вряд ли. Другой эпизод. Четверо выпускников Новониколаевской одиннадцатилетки приезжают поступать в Качинское высшее военное авиационное училище летчиков. Поступает один. Не Анатолий. Уезжают двое. Анатолия среди них нет. Остался работать на аэродроме, попал в резерв и «добил-таки» училищное командование.

Курсанту Левченко разрешают самостоятельный полет – первому на курсе. А затем «биографами» выступают многочисленные публикации: «Красная звезда», «Советский воин», «Авиация и космонавтика», «Советская молодежь»... Правда, о подвиге в тех публикациях речи не было – только об умении офицера делать свое дело. Следующая страница: вручение подполковнику Левченко ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени – опять же одному из первых в части. Награда – объективное признание деловых качеств. Просто в Афганистане они проявляются подвигом. Не попасть сюда (или попасть «случайно») Левченко просто не мог.

Вот и настало время назвать последнюю дату этой биографии – 27 декабря 1985 года, 14 часов 30 минут по кабульскому времени. В тот день в активе звена Левченко уже было два боевых вылета. Оба – удачные. Особенно второй, в котором удалось разгромить прорвавшийся из Пакистана караван душманов. Как всегда, ведущий звена Левченко действовал мастерски: ориентировался четко, бомбил метко, уходил из-под обстрела быстро.

Задача командования нанести бомбово-штурмовой удар по двум целям, расположенным в 20 км юго-западнее перевала Саланг, требовала от него тех же навыков. Теперь о том вылете рассказывает

ведомый Анатолия Левченко – майор Щербак. До сих пор не смирившийся с непоправимостью исхода. Собственно, и рассказывать-то почти нечего: события развивались по многократно повторяемой схеме, когда над машиной подполковника вдруг что-то блеснуло и она прекратила боевой разворот.

Мы никогда не узнаем, как принимаются решения о таране. Наверное, первое, что зафиксировал в сознании Левченко, – машина, несмотря на повреждение, из повиновения не вышла, а цель... цель до сих пор не поражена.

...Говоря о мастерстве летчика, мы привычно употребляем стереотип «он и его самолет – одно целое» и почти не задумываемся над буквальным смыслом этого образа.

Анатолий Левченко, видимо, тоже не задумывался. Он тщательно прицелился и «выстрелил», как всегда, без промаха.

...В семейном архиве Левченко есть фотография Анатолия Николаевича, сделанная за сорок минут до его гибели. Есть забавная новогодняя открытка родителям, пришедшая на станцию Алексиково на шестой день после смерти автора. А в летной книжке Героя появляются записи о новых вылетах: их совершают за него лучшие из однопольчан. Да, бывают все же потери, которые мы стараемся восполнить в вечном споре с чудовищной несправедливостью смерти.

Федор Ласточкин

Николай МАЛЫШЕВ

Нам товарища спас
Верный бронезилет.
Здесь сидит солдат
Восемнадцати лет.
Поклянемся, друзья,
Не забыть тех парней,
Тех, кто жизни отдал
На афганской земле.
Память в сердце о них
Сохраним навсегда,
Если только самим
Жизнь подарит судьба.

Сергей Демешов

СЕКУНДЫ И ГОДЫ

Подполковник Николай Иванович МАЛЫШЕВ родился в 1949 году на руднике Сагур Селемджинского района Амурской области. После окончания школы работал слесарем. Служил в воздушно-десантных войсках. В 1974 году окончил Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков имени 60-летия СССР. Дважды – с 1982 по 1983 и с 1985 по 1986 год – находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В 1987 году удостоен звания Героя Советского Союза. Награжден орденом Красной Звезды.

В настоящее время политработник подполковник Н. И. Малышев служит в Краснознаменном Киевском военном округе.

...Лишь выведя машину из пике, Малышев полностью осознал, что слушается она его, как обычно, беспрекословно и, стало быть, «ранена» не смертельно. Между этой мыслью и толчком, означавшим попадание в заднюю балку вертолета, прошли считанные секунды. Ими замполит эскадрильи майор Малышев распорядился так: всадил ракету в скопление огневых точек противника, ударил из пушки по позициям крупнокалиберных пулеметов и почти успел увернуться от свинцового ливня выстрелов. Все эти действия он провел безошибочно и... почти бессознательно. Как говорится, на чистой технике, доведенной за годы службы до автоматизма.

Впервые Николай Малышев «дотронулся до неба» еще на срочной службе – в воздушно-десантных войсках. Впервые сел за штурвал в Сызранском высшем военном авиационном училище летчиков. Нынешняя же квалификация военного летчика I класса складывается из восьмисот боевых вылетов, из двух сроков службы в Афганистане и из многих тысяч таких вот секунд смертельной опасности, в которые и спрессовываются годы учебы.

В тот раз он привел звено вертолетов на подмогу мотострелковой роте, попавшей в засаду. Обстановка внизу складывалась не в пользу наших ребят. Зажатые в каменном мешке ущелья, они отстреливались почти наугад от закрепившихся на скалистых склонах душманов. Даже с воздуха поразить противника было трудно, что уж говорить о прицельном огне со дна ущелья?!

Решение созрело мгновенно.

Какой смысл рисковать целыми машинами, когда есть уже одна подбитая? Вот он сам и пройдет над огневыми гнездами – пусть раскроют себя. А тогда уж ударят прицельно, наверняка остальные экипажи.

– Приказываю... – услышали ведомые

голос командира в эфире.

Услышали и, наверное, удивились. Вообще-то замполит этим словом не злоупотреблял. Но сейчас, осознавая всю степень риска, Малышев чеканил: «Приказываю!» – чтобы никто не начал оспаривать его право вызвать огонь на себя.

И снова пикирование. Снова ураганный огонь навстречу. Снова счет на секунды, но теперь уже неимоверно растянутые во времени. А он не спешил, глядя, как огненным смерчем проишлась по горам сплошная полоса разрывов, потом другая, третья... Слово насмотревшись на грозный пейзаж, решил: «Пора!» – и круто взмыл над землей. Звено ринулось в атаку.

В лаконичных строках командирского донесения была дана оценка того боя: «Решительные и дерзкие действия политработника обеспечили боевой порыв и летчиков, и поддерживаемых мотострелков... Майор Малышев, вызвав огонь на себя, обеспечил безопасность ведомых, привел звено вертолетов на аэродром и произвел посадку на поврежденном вертолете...»

Прочитав документ и сделав выписки, поймал себя на мысли, что потратил на это времени гораздо больше, чем длился воздушный бой.

Николай Белан

Александр ОПАРИН

Я тоскую по родной стране,
По ее рассветам и закатам.
На афганской выжженной земле
Спят тревожно русские солдаты.

Они тратят силы, не скупясь,
Им знакомы холод и усталость.
Дни свои не копят про запас.
Кто им скажет, сколько их осталось...

Так что ты, кукушка, погоди
Мне дарить чужую долю чью-то.
У солдата вечность впереди,
Ты ее со старостью не путай.

Из песни, которую поют советские солдаты в Афганистане

НА ПАМЯТЬ ДРУЗЬЯМ И ВРАГАМ

Майор Александр Яковлевич ОПАРИН родился в 1948 году в деревне Прохорята Оричевского района Кировской области. Окончив одиннадцать классов, в 1966 году поступил в Московское высшее командное училище дорожных и инженерных войск. Проходил службу в должности командира механизированного взвода, секретаря комитета ВЛКСМ учебного батальона, помощника начальника политотдела по комсомольской работе, заместителя командира учебного батальона по политической части, заместителя мотострелкового полка. В составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане – с 1980 года. В 1982 году за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи, А. Я. Опарин удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

Кровопролитие он ненавидел. Предпочитал – и умел! – разрубать запутаннейшие узлы проблем силой ума, а не кулака. Но смертельное ранение получил в кровопролитном ближнем бою.

Исколесив всю страну с северо-востока до юга, погиб в самом ее центре, на перекрестье всех своих прежде удачных боевых дорог – в Панджшерской долине.

Грамотный политработник, знаток марксизма-ленинизма, он написал диссертацию по религии и истории Востока. Но защитить не успел.

Я познакомился с майором Опариным в последний год его жизни. Веселый, под-

тянутый, общительный. И очень красивый.

Вспоминаю его с интересом глядящим в дырочку kaleйдоскопа.

– Тускло вато, раньше поярче делали. «Чудачество, – подумал тогда, – бывает!»

Но оказалось, что kaleйдоскоп, с десяток других игрушек и кучу тетрадок и карандашей Александр привез из Союза афганским ребятишкам. «Он был очень привязан к афганским детям, – писала мне его вдова Нина Алексеевна, – сколько бы ни приезжал домой, всегда купал им подарков. Да еще волновался: понравятся ли они».

Отношение к детям – камертон душевных качеств взрослого. Потому не буду лишней раз доказывать, что Александр Опарин был хорошим человеком.

Правда, в армии нет такой должности – «хороший человек». И звания тоже. И специальности. Да и как объяснить непосвященному, что это за специальность такая – политработник. Впрочем, попробую. Всего на одном примере.

Мне довелось присутствовать при его серьезном разговоре с молодым лейтенантом, который после ночного боя пришел

на утренний полковой развод небритым и неряшливо одетым. Через пятнадцать минут я с удивлением разглядывал того лейтенанта, отутюженного и гладковыбритого. После развода он подошел к Опарину и очень как-то по-граждански извинился. Потом все выяснилось. Оказывается, Опарин в том ночном бою тоже участвовал. Просто по его внешнему виду этого заметно не было.

В письме Нины Алексеевны Опаринной были и такие строки: «...Будет ли помнить о нем хоть один человек там?» Хочу, Нина Алексеевна, ответить Вам.

О Вашем муже в Афганистане помнить непременно будут. Во-первых, конечно, дети. Во-вторых, их родители, многих из которых он отговорил от бездумной борьбы с новой властью, спасая, по существу, их жизни. В-третьих, будут помнить мусульманские священники и ученые-богословы: зная коран и шариат, Александр в спорах с ними доказывал свою правоту.

А еще его будут помнить враги. Вернее, его фантастическую смелость в боях. И такая память о советском офицере тоже продолжает его дело. Солдатское дело мира.

Виктор Верстаков

Виталий ПАВЛОВ

Взлетит сигнальная ракета,
и взмлет в небо вертолет.
Курс на восток – в ущелье где-то
гремит тяжелый пулемет.

«На склоне гор засела банда,
и там идет неравный бой.
Других подробностей не надо?» –
кричит в эфир связист штабной.

У летчиков одна подробность –
в каком квадрате тот объект,
все остальное – меткость, скорость.
Для лишних слов мгновений нет!

Владимир Урусов

ВЗЛЕТАЮ ПЕРВЫМ

Генерал-майор Виталий Егорович ПАВЛОВ родился в 1944 году в селе Белоголовицы Трубчевского района Брянской области. После окончания школы работал столяром на одном из заводов города Чапаевска. В 1962 году поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков имени 60-летия СССР. После окончания был оставлен летчиком-инструктором в том же училище. В 1976 году закончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина и вновь был направлен в родное училище. С 1981 по 1982 год – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В начале 1983 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. В 1986 году закончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К. Е. Ворошилова.

В том же году назначен командующим ВВС Краснознаменного Приволжского военного округа.

С военным вертолетчиком Павловым мы встретились в первые дни после вручения ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». К званию Героя Советского Союза Виталий Егорович еще не привык, о недавней службе в Афганистане говорил коротко и не очень охотно. К счастью, увидел на его рабочем столе общую тетрадь в красно-бурой, цвета запекшейся крови, обложке, спросил, не дневник ли.

– Нет, кое-какие записи о полетах...

Не без труда упросил вертолетчика показать мне эту тетрадь, заменившую десятки моих вопросов и его уклончивых ответов. Потому что рассказывать о

собственном подвиге для Павлова едва ли не труднее, чем его совершить.

«Таким я его в жизни ни разу не видел и не увижу» – так начал Павлов описание эпизода, в котором участвовал непосредственно. Правда, личное участие Виталия Егоровича я уловил не сразу. Эпиграф рассказывает о возбужденном состоянии инженера Герасимовича, который, как пояснил Павлов, «на земле больше движений делал, чем я в воздухе, чуть не на голову становился».

Да и было от чего инженеру встать на голову: в горах с превышением над уровнем моря почти в два километра пилотируемый Павловым вертолет Ми-8 впервые в военной истории поднял на внешней подвеске и эвакуировал однотипную винтовую машину.

Однажды, возвращаясь с задания, Павлов услышал в эфире просьбу: снять с гор трех человек и доставить на аэродром. Срочно снять, срочно доставить. Топлива было в обрез, но просил человек, имевший право приказать, и Павлов повернул в горы. Сел, погрузил людей, набрал высоту, еще раз оглядел приборы и понял, что до аэродрома не долетит. Тогда он... выключил один из двух двигателей,

удерживающих в небе его Ми-8. В разреженном горном воздухе горизонтальный полет на одном двигателе практически невозможен, но он успел рассчитать вынужденное снижение, сопоставив его с остатком пути до аэродрома. «Четыре минуты тянулись для меня много часов, и стрелка топливомера, казалось, отклонялась к нулю чуть быстрее, чем обычно...» – единственная запись в тетради о переживаниях летчика.

Вечером зашел к Павловым домой. Хозяин задерживался на службе. Встретили дочь Лариса, сын Саша, жена Инесса Александровна. Показали альбом с фотографиями, привезенную из Афганистана стенгазету боевых вертолетчиков. В заметке о Павлове рассказывалось, как он, проводя предполетные инструктажи, традиционно завершал их одной и той же фразой: «Сегодня я взлетаю первым...»

Так было в Афганистане, так продолжается на службе и в жизни Виталия Егоровича и здесь, на родной земле. Взлетает первым не только по долгу командира, но и по праву мастера, одного из лучших пилотов отечественной вертолетной авиации.

Виктор Верстаков

Константин ПАВЛЮКОВ

Этот мир без тебя
Неизменен и вечен –
Мир случайных разлук и нечаянных встреч.
Здесь ремни автоматов
Врезаются в плечи...
И звучит иностранная странная речь.
Этот мир без тебя –
После рейдов усталость,
Недописанных писем скупые слова.
Здесь в сердцах уживаются
Ярость и жалость.
И по-прежнему в душах надежда жива.

Игорь Морозов

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Старший лейтенант Константин Григорьевич ПАВЛЮКОВ родился в 1963 году в городе Барнауле Алтайского края. После окончания школы поступил в Барнаульское высшее военное авиационное училище летчиков. С 1986 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

21 января 1987 года, на шестой день национального примирения в Афганистане, самолет К. Павлюкова, прикрывавший с воздуха вылет самолетов Аэрофлота, был сбит. Проявив исключительное мужество и самообладание в схватке с окружившими его душманами, летчик сражался до последнего вздоха и уничтожил почти всю банду. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР К. Г. Павлюкову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Тело летчика, завернутое в плащ-палатку, вынесли на дорогу дехкане кишлака Балагиль. Страшный автограф оставили двадцатичетырехлетнему офицеру Павлюкову душманы – более двухсот пулевых и ножевых ран.

Старший лейтенант Константин Павлюков к тому времени отслужил в Афганистане около трех месяцев. Его последний полет, длившийся всего 2 минуты 32 секунды, проходил на шестой день национального примирения. Цель была сугубо мирная: прикрывать стартовые и заходящие на Кабульский аэродром транспортные и пассажирские самолеты. Взлетал он никаким не героем. Просто «051-м», молодым и удачливым командиром штурмовика, всеобщим любимцем, офицером с немудреной биографией и неплохими перспективами.

В его биографии действительно труд-

но отыскать какие-либо черты личности, способной на подвиг. Разве что в Барнаульском училище выделялся способностями к математике. Весь курс его расчетами пользовался. Да и потом, в афганском небе, математика здорово выручала. Ведь чтобы, не сворачивая, лететь в лоб ракете, точно рубануть ее снарядом, накрыть другую сразу после пуска и тут же отбомбиться с предельной меткостью, нужны не только мужество и хладнокровие, но и точнейший расчет.

Да, в воздухе Павлюков был, несмотря на молодость, высоким профессионалом. И наверное, задание, полученное 21 января 1987 года, сложным ему вовсе не казалось. «Стингер» достал его неожиданно. Настолько неожиданно, что ведущий пары – старший лейтенант Почкин ничего не заметил. Вернее, заметил, что ведомый бесследно исчез.

Катапультироваться Павлюков все же успел – за мгновение до взрыва. Успел и прикинуть, что парашют раньше времени раскрывать не стоит, чтобы не облегчать задачу душманским стрелкам. Дальше сфера его профессиональной компетентности кончалась. Дальше была земля.

...Обстоятельства героической смерти Константина Павлюкова выяснились через несколько дней. Они открыли в советском летчике то, что не укладывается ни в какие рамки армейской «спе-

циализации». Ведь подвиг не только концентрация сил, не только мастерство, мужество, но и взлет духа.

От соблазна взять живым раненого офицера бандитам пришлось отказаться после его прицельного броска гранаты. А меткость коротких автоматных выстрелов из укрывшего его кювета заставила их больше думать о собственном спасении.

Отстреливался он почти час. На что рассчитывал? Думал ли о спасении? Конечно, Павлюков был уверен, что товарищи вылетят на поиски немедленно. Но не знал он, что накануне диверсионной группе душманов удалось захватить несколько наших аварийных радиостанций и «приманки» заработали в разных местах, дезориентируя вертолеты поиска.

Через час не осталось ни автоматных рожков, ни патронов в пистолете, ни сил, ни надежды. Он лежал виском на последней гранате, прислушиваясь к шагам. Пустое дело гадать, какие чувства он испытывал при этом. Но одно, не фиксируемое никакими приборами, было наверняка: чувство долга советского солдата, опровергающее порой все законы стратегии и тактики.

И оно, это чувство, не подвело. Главарь банды вместо награды за захват советского летчика получил смерть от его гранаты. А подвиг старшего лейтенанта Павлюкова стал точкой отсчета его бессмертия.

Петр РУБАН

Отныне навсегда в судьбе твоей
Не будет смены календарных дней –
Отмерены тебе иные сроки.
Но не в могильную сошел ты тишь –
Ты из страны бессмертья говоришь
Со всеми, кто выходит в путь далекий.
Я слышу голос твой, и за тобой
Навстречу дню иду я, как на бой,
И проникаюсь мужеством орлиным.
Рождаются герои для того,
Чтоб силою примера своего
Нас увлекать к подоблачным вершинам.

Фазу Алиева

ЗАПАС ВЫСОТЫ

Подполковник Петр Васильевич РУБАН родился в 1950 году в селе Хильчичи Середино-Будского района Сумской области. После восьмого класса средней школы поступил в Запорожский металлургический техникум имени А. Н. Кузьмина и одновременно пошел работать подручным сталевара на завод «Запорожсталь». В 1972 году экстерном сдал экзамены за полный курс Черниговского высшего военного авиационного училища летчиков. Служил в Краснознаменных Прибалтийском, Закавказском военных округах, в Группе советских войск в Германии. С 1983 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, командовал авиационной эскадрильей. Совершил более 100 боевых вылетов. 16 января 1984 года при выполнении очередного боевого задания попал под обстрел крупнокалиберного душманского пулемета. Указом Президиума Верховного Совета СССР подполковнику П. Рубану присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Под крылом тянулись горы. Комэск, военный летчик 1-го класса майор Петр Рубан, вел звено штурмовиков в район, куда ночью проник душманский караван с оружием. Впереди ущелье. Рубан приказал усилить наблюдение. Где же караван? Звено развернулось, повторило заход. Опять безрезультатно. Тогда комэск с ведомым снизились и попытались отыскать караван с малой высоты. Знали: идут на риск.

В кабине заметно потемнело: машины нырнули в сумеречную мглу ущелья. Зато стали лучше просматриваться очертания предметов. Очередной поворот ущелья, и комэск увидел укрывшийся за скалой караван. С земли к самолетам тотчас потянулись свинцовые трассы.

Рубан нажал на кнопку сброса. В кабине ущелья прогрехотали взрывы, сры-

вая со склонов камни. Действия ведущего повторил и ведомый, а затем – вторая пара. Путь каравану был перекрыт. Афганским пехотинцам оставалось разоружить караван, захватить боеприпасы и груз.

Наиболее трудные и ответственные задания майор Рубан брал всегда на себя. Вместе с тем он понимал: необходимо, чтобы умелыми и отважными стали его подчиненные. Комэск терпеливо, настойчиво передавал им свой опыт. Многому научились у него командиры звеньев капитаны Н. Вдовин, В. Елисеев, Г. Кудинов, летчики капитаны В. Рассоха, А. Яковлев, С. Горохов, Л. Стуров, Ю. Крылов, чьи боевые дела были отмечены высокими правительственными наградами.

С юных лет Петра учили любить Родину. Он рано узнал, как много народной крови пролито за Советскую власть, за счастливую жизнь. Его дед, Михаил Васильевич, в гражданскую войну сражался за молодую Советскую республику в дивизии Н. Щорса, а в Великую Отечественную войну партизанил.

Окончив металлургический техникум, Петр работал разлищиком на заводе «Запорожсталь», занимался в аэроклубе ДОСААФ. Любовь к авиации привела его в армию.

Старший лейтенант П. Рубан был удостоен ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, отличился на учениях «Союз-83», за что получил ценный подарок. Но по-настояще-

му командирский и летный талант офицера раскрылся в Афганистане. Непреклонная воля, твердость характера, умение зажечь людей, заставить их сделать, казалось, невозможное – вот что отличало его.

...16 января 1984 года майор П. Рубан во главе четверки штурмовиков вылетел в район Хоста, где афганские войска вели бой с душманами. Вот и заданный район. Комэск решил не рисковать подчиненными, а пойти первым, вызвать огонь на себя, чтобы засечь огневые точки душманов и нацелить на них ведомых. Так и сделал. Обнаружив душманские расчеты, передал «земле»:

– Обозначаю ракетами. Корректируйте!

Нанес удар по первой огневой точке, развернулся, пошел в атаку на вторую цель. И тут его машину подбили... Летчик успел катапультироваться, но, чтобы безопасно приземлиться, не хватило нескольких метров. В день гибели пришел приказ о присвоении ему очередного воинского звания – подполковник.

Память о Герое жива. Его имя носит средняя школа № 62 г. Запорожья. В комнате боевой славы авиационной части, откуда он уходил в Афганистан, есть уголок Героя Советского Союза П. В. Рубана. Среди летчиков полка ведется соревнование за право выполнить полет за него. Он не просто живет в памяти однополчан, подвиг товарища учит их бесстрашию, мужеству, честности.

Евгений Бессчетнов

Валерий УХАБОВ

Слышите, опять поднялся ветер,
Где-то с вышины донесся гул.
Есть машина времени на свете –
Это самолет Москва – Кабул.
Время подустало в бурном беге,
Прилегло, чтоб новый взять разбег.
Я взлетел в родном, двадцатом веке,
Грохнулся – в четырнадцатый век.
Время, ты не вовремя уснуло:
Встал на друга друг, на брата брат,
Женщина проходит по Кабулу,
На груди сжимая автомат.

Александр Карпенко

ДЕНЬ, КАК ЖИЗНЬ

Подполковник Валерий Иванович УХАБОВ родился в 1938 году в селе Боровском Кустанайской области Казахской ССР. После окончания в 1956 году школы поступил в военное училище в Алма-Ате. Службу проходил в Средней Азии. Заочно закончил четырехгодичные курсы иностранных языков при Туркменском государственном университете имени А. М. Горького. С 1981 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи, В. И. Ухабов удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

От лейтенанта до подполковника... Вот так в нескольких словах можно сказать о доафганском периоде службы Валерия Ухабова. И в этих «от – до» ничего особенного не увидит ни специалист, ни человек сторонний.

И тем не менее шесть первых спортивных разрядов Ухабова, в том числе по шахматам, его прекрасная игра на гитаре, увлечение книгами и пластинками – все это не просто дополнительные штрихи к портрету. Знакомясь с биографией офицера, начинаешь понимать, что без таких «дополнительных» качеств нормальная жизнь и успешная служба в армии практически невозможны.

В Афганистан Ухабов был направлен в 1981 году. Легких дней и даже часов но-

вая должность ему почти не дарил. Но тот октябрьский день 1983 года, наверное, вспоминал бы долго, не стань он последним днем.

...Боевая группа, которую он возглавил, получила задание захватить площадку в центре главных оборонительных позиций крупных душманских формирований. Сказать, что условия для десантирования были сложными, – значит ничего не сказать. Условий не было вообще. Однако площадку они захватили. В упорном бою, под плотным прицельным огнем метр за метром расширяли зону контроля, готовя ее для высадки других подразделений.

В район обороны противника Ухабов ворвался первым. А вскоре были заняты и основные тактически выгодные рубежи. Группа, отбив несколько контратак, обеспечила наращивание наших сил на плацдарме. В этом, собственно, и заключалась задача. А побочный итог того скоротечного боя – семьдесят уничтоженных бандитов, немалые трофеи – три крупнокалиберных и пять ручных пулеметов, три гранатомета, миномет и другое стрелковое оружие – и все без потерь с нашей стороны. Впрочем, радоваться отсутствию потерь было еще рано.

Бой продолжался ночью.

Соседний батальон просил подкрепления. По всему склону на протяжении трех-четырех километров шла перестрелка. Разобраться, где свои, где чужие, практически было невозможно. Ухабов выслал в горы разведвзвод. Но и он попал в окружение, потеряв к тому же ориентировку. Настала очередь командира.

Наверное, в такие минуты бываешь благодарен судьбе за все трудности, которые она преподносит раньше. И за горький опыт, и за трудную практику рабочих армейских будней, и за шесть спортивных разрядов. За все, что накопил за жизнь и можешь использовать за одну ночь. Все, без остатка.

...Сквозь огневой заслон душманов прорубались, словно через джунгли. Через два часа, рассеяв бандитов, блокировавших десантников, они начали эвакуацию раненых. Несли на себе отяжелевшие тела, отстреливаясь последними патронами.

А потом бой продолжался, но уже без командира. Пуля настигла Валерия Ухабова, когда до своих оставались считанные метры.

Выносили его на плащ-палатке – бережно, как живого.

Виталий Беляев

Сергей ФИЛИПЧЕНКОВ

Я о жизни своей промолчу:
О себе вообще говорить неприлично.
Я, как многие, службу несущу
Вдалеке от любимой Отчизны.

Нелегко нам порою бывает
В этом древнем суровом краю,
Когда солнце нещадно пылает,
Когда птицы и те не поют.

Мы стонать о себе не привыкли.
Гордо смотрим вперед пред собой.
Только б слали любимые письма,
Ради них поднимаемся в бой.

Сергей Карев

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЗВЕЗДЫ

Капитан Сергей Викторович ФИЛИПЧЕНКОВ родился в 1960 году в поселке Бородино Киреевского района Тульской области. В 1981 году окончил Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков. Службу проходил в Группе советских войск в Германии летчиком-оператором, затем командиром вертолета Ми-24. С 1984 года – в Краснознаменном Белорусском военном округе. С 1984 по 1985 год – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В июне 1985 года за отвагу и мужество, проявленные при оказании международной помощи народу Афганистана, награжден орденом Красной Звезды. По возвращении из Афганистана в свой полк возглавил вертолетное звено. Делегат XX съезда ВЛКСМ. В 1986 году капитану С. В. Филипченкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1987 года – слушатель Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина.

Начать с самого естественного вопроса оказалось труднее всего. Мне, как и многим, наверное, собеседникам Сергея Филипченкова, достался в ответ растерянный взгляд боевого капитана ВВС.

За что дали Героя? Не будешь же, в самом деле, излагать текст наградного листа! Можно, конечно, просто рассказать о двух из четырехсот боевых вылетов, которые командование отметило двумя звездами – Красной и Золотой. И все же описание этих эпизодов – не ответ. Вернее, ответ, но неполный. Это Сергей давно понял и потому никак не может привыкнуть к стереотипному вопросу. Подвиг – для него понятие коллективное, включающее в себя всех, кто был рядом, и всех, ради кого этот подвиг

совершался.

Взять те же два вылета.

В первом случае пришлось спасти машину капитана Ермакова, подбитую огнем вражеского пулемета. Потеряв управление, она практически стала живой мишенью. Филипченков сориентировался мгновенно. Прикрывая вертолет командира, он бросил свой Ми-24 в крутое пике и обрушил на душманов ракетный удар. Секунды, потерянные ими при неожиданной атаке сверху, стали спасительными для Ермакова.

Второй эпизод похож на первый: так же было потеряно управление, так же разбиты приборы указания высоты и скорости, так же вышли из строя топливные насосы и энергопитание... Только мишенью чувствовал себя уже сам Филипченков. Казалось, что шансов на спасение нет. И в развороченной кабине пилота-оператора замолк – неужели навсегда? – Саша Миронов. А может быть, ранен?

Ему все же удалось выровнять переваливавшуюся с боку на бок машину и вскарабкаться на спасительную высоту... Он уже дотянул до аэродрома, когда понял, что шасси не выпускаются. С земли командовали: катапультируйся! Хорошенькое дело: дотянуть до самого дома и бросить машину! А Саша Миронов?

Филипченков решил сажать вертолет на брюхо. Пусть тучи желтой пыли,

поднятой лопастями, начисто скрывают землю, пусть управление не слушается, но, если есть хоть какая-то возможность спасти товарища, спасти надо. И он посадил Ми-24 на израненное брюхо.

Саша Миронов все-таки был убит – еще там, в воздухе. Вот почему не поворачивается у Сергея язык назвать тот эпизод подвигом. Вот почему стыдится подробно описывать собственное мастерство. Вот почему и я не стал повторять вопроса о его Золотой Звезде.

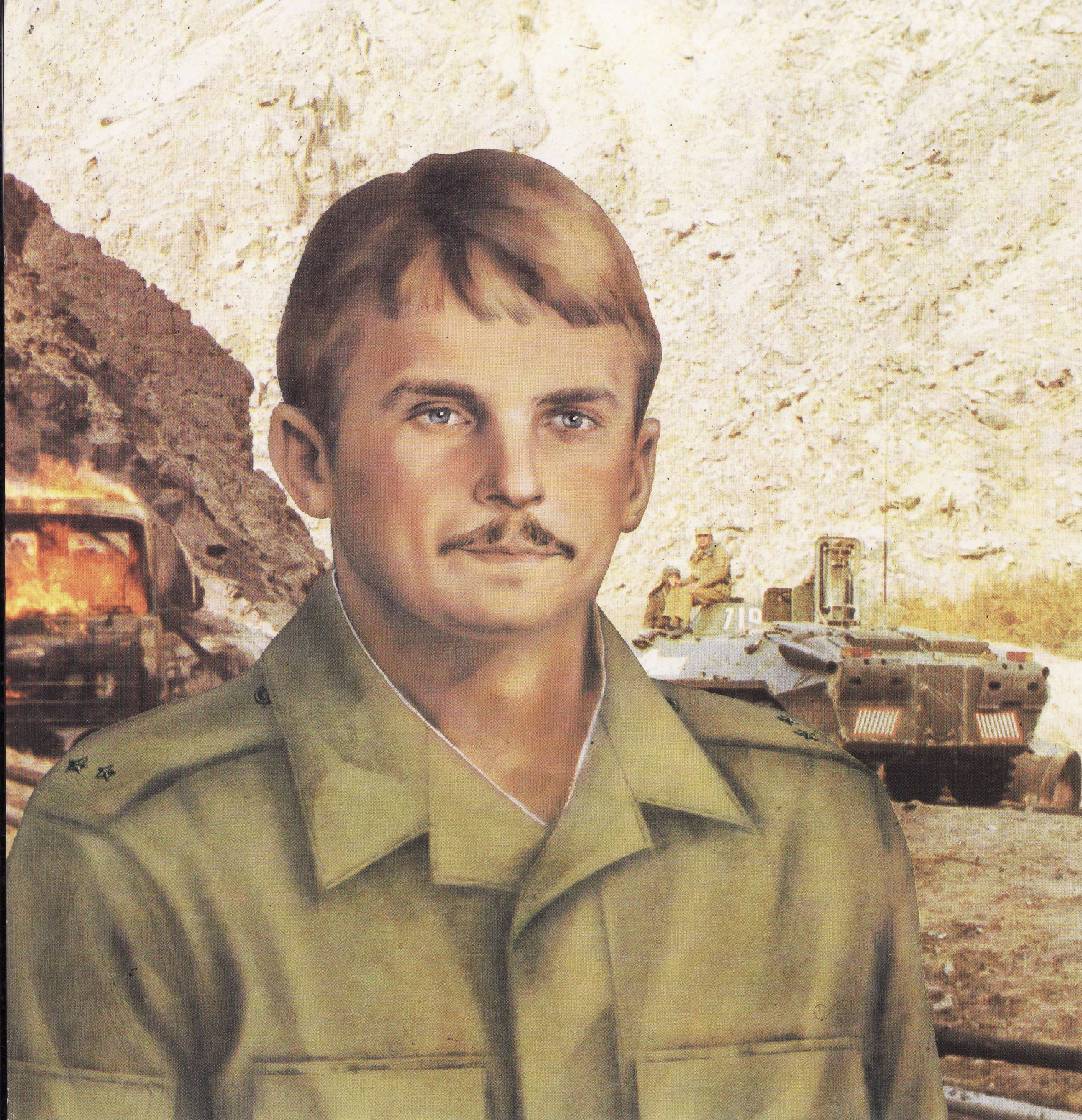
Но его задали другие. Молодые ребята из Нагорного Карабаха, куда Сергей Филипченков выехал в составе бригады ЦК ВЛКСМ в конце марта 1988 года. Поехать туда он считал, как когда-то в Афганистан, своей личной обязанностью. Так же относился и к работе в Чернобыле, где его эскадрилья проводила радиационную разведку в самые тревожные дни после аварии. Снова подвиг. И снова – поделенный на множество близких и далеких людей. В этом суть международной помощи. Где бы она ни требовалась – за границей или в собственной стране.

– За что вам дали Героя? – спросили его в Нагорном Карабахе.

Сергей задумался: «Неужели опять рассказывать про войну?» Нет, здесь особенно хотелось говорить о мире.

Валерий Майоров

Андрей ШАХВОРОСТОВ

Мы в горы делаем бросок,
В желудке пусто, в фляге пусто,
А на зубах скрипит песок,
Как будто ем я что-то с хрустом.

Но, зубы сжав и автомат,
От пота вытерев лицо,
Шепчу себе, что путь назад
Свободен лишь для подлецов.

И я иду в безмолвье ада,
Раз надо Родине – мне надо.

Николай Кирженко

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ

Лейтенант Андрей Евгеньевич ШАХВОРОСТОВ родился в 1963 году в городе Талды-Кургане Казахской ССР. После средней школы поступил в Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза И. С. Конева. В 1984 году, по окончании его, заместитель командира мотострелковой роты А. Шахворостов направлен в состав ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

14 декабря 1985 года во время столкновения с мятежниками был ранен, но продолжал руководить боем. В критический момент первым поднялся в атаку, увлекая за собой подчиненных. Противник был отброшен, но в ходе атаки лейтенант А. Шахворостов погиб. Удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

— Посмотрите-ка на них, — негодовал генерал-лейтенант Некрасов, — не хотят командовать взводами в родном училище. Слишком тепленькое, видите ли, местечко им предлагаю!

Начальника Алма-Атинского высшего общевойскового командного училища можно было понять: оставить у себя лучших выпускников он хотел не в качестве поощрения, а для дела. И поэтому веером раскинутые по столу рапорты о направлении в Афганистан радовали его, прямо скажем, не очень. Шквал этих рапортов был вызван подвигом Наби Акрамова, первого из выпускников училища, удостоенного звания Героя Советского Союза.

Без пяти минут лейтенанты стояли на своем вежливо, но твердо. Среди «провинившихся», причем едва ли не самым упорным, был и Андрей Шахворостов.

Ему, одному из претендентов на золотую медаль, прекрасно было известно о льготах при распределении: медалисты имеют право выбирать место службы. А он выбор уже сделал. Окончательный. Определивший, как оказалось, всю его жизнь. И смерть.

Передо мной письмо старшего лейтенанта Неутратова. В училище он был на курс старше Андрея, а служить пришлось им по соседству: оба лейтенанта командовали постами в ущелье Панджшер.

«Такие, как Андрей, просто незаменимы на горячих точках, — пишет лейтенант. — Открытый, честный, внимательный к людям, умный и эрудированный, он прямо-таки притягивал к себе офицеров и солдат.

Ну а что касается службы — продолжал оставаться отличником. Понастроил новых траншей, окопов. В защищенном месте оборудовал спортплощадку. Короче, на своем месте был командир.

Домой, жене Татьяне, писал почти ежедневно. И ждал отпуска. С нетерпением. Сами знаете, как это бывает, когда отпуск на носу. Тем более что дочке уже пять месяцев, а видел ее только на фотографиях...»

До встречи с родными лейтенант Шахворостов не дождался.

Чуть ли не каждую ночь душманы

предпринимали попытки проскользнуть между постами советских воинов. Но бой 14 декабря 1985 года был особенно яростным.

Батальон, где служил Шахворостов, внезапно бросили на помощь полку афганских вооруженных сил, оказавшемуся в кольце. Огонь не прекращался ни на минуту. К командному пункту роты старшего лейтенанта Арутюнова, который прикрывала группа Шахворостова, бандитам удалось подобраться почти вплотную. Снарядов они не жалели, рассчитывая, что никто и голову поднять не сможет. Но Шахворостов дело свое знал. Умело руководил огнем, подбадривал подчиненных, успевал подползти к раненым. Перелом в бою он почувствовал вовремя. Выскочил на бруствер, отдал приказ о контратаке, но успешного его выполнения уже не увидел...

В зале клуба Алма-Атинского высшего общевойскового командного училища гулко звучали слова Указа Президиума Верховного Совета СССР. Без пяти минут лейтенанты молча смотрели на молодую женщину — Татьяну Шахворостову. Смотрели, впервые осознавая страшный смысл слов «наградить посмертно».

А на столе у начальника училища опять веером лежали рапорты четверокурсников: «Прошу направить после окончания учебы в ограниченный контингент советских войск в Афганистане...»

Юрий ШИКОВ

По афганской распаленной солнцем земле
Поднимается пыль среди горных вершин,
Ты сидишь с автоматом в руках на броне,
И все дальше уходит колонна машин.

Не хватает воды, и паек небогат,
И от пота к спине прилипает хабз,
От жары не спастись, здесь она — пятьдесят,
Вот такая работа досталась тебе.

Из песни, которую поют советские солдаты в Афганистане

В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ

Старшина запаса Юрий Алексеевич ШИКОВ родился в 1966 году в совхозе «Паньковский» Новодеревеньковского района Орловской области. В октябре 1984 года призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане – был заместителем командира разведвзвода в мотострелковом полку. За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, удостоен звания Героя Советского Союза. Награжден медалью «За отвагу».

В настоящее время – рабочий Ленинградского производственного объединения «Скороход», где до службы в армии начинал свою трудовую биографию.

– Как я в разведвзвод попал? Юра предложил.

Старшина Валерий Тарыгин, посматривая на новенький орден Красной Звезды, рассказывал мне о своем предшественнике, легендарном в полку разведчике Юрии Шикове.

– Многому до сих пор учусь у него. В горах, например, он всегда замыкающим шел: там тяжелее всего ходить замыкающим. В бою Юра первым был, а из боя опять же последним выходил...

Я слушал, переспрашивал, записывал и вновь слушал бесконечные рассказы солдат, сержантов, офицеров. А примерно в эти же дни он, старшина запаса Юрий Алексеевич Шиков, рабочий Ленинград-

ского производственного объединения «Скороход», стоял на палубе крейсера «Аврора» и слушал торжественные слова Указа о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Слушал и, наверное, не верил, что все кончилось, что его военные будни прочно перекочевали в область воспоминаний – собственных и тех, чьи рассказы я записывал в это время в блокнот в далеком от него Афганистане.

...Пулемет ударил почти в упор. Ударил, неожиданно и зло, по головному дозору мотострелков. Упал сержант Шаповалов, старший дозора. Застонал еще кто-то. Первая мысль Шикова была о раненых. Метнулся было к ним, но длинная очередь рубанула воздух перед самым лицом. Ловушка оказалась подстроенной по всем правилам военного искусства.

Обстановку он оценил уже из арыка, в который бросился не раздумывая. А оценив, понял, что позицию выбрал довольно выгодную. Теперь главное – заткнуть глотку пулемету. Тогда отход товарищей обеспечен. А они, вынеся раненых из «мешка», ударят по душманам с флангов.

Позиция Шикову досталась в самом деле неплохая. Так что, когда стрелял, душманы прятали головы. Но когда перезаряжал автомат – пулеметное гнездо

оживало. Причем пули ложились уже почти вплотную. А у него кончались боеприпасы.

Тогда он и крикнул комбату: «Отходите!»

Через минуту-другую, сменяя позицию, оглянулся. Дорога была пуста. «Сколько понадобится ребятам времени для обходного маневра? Удастся ли продержаться? Или...»

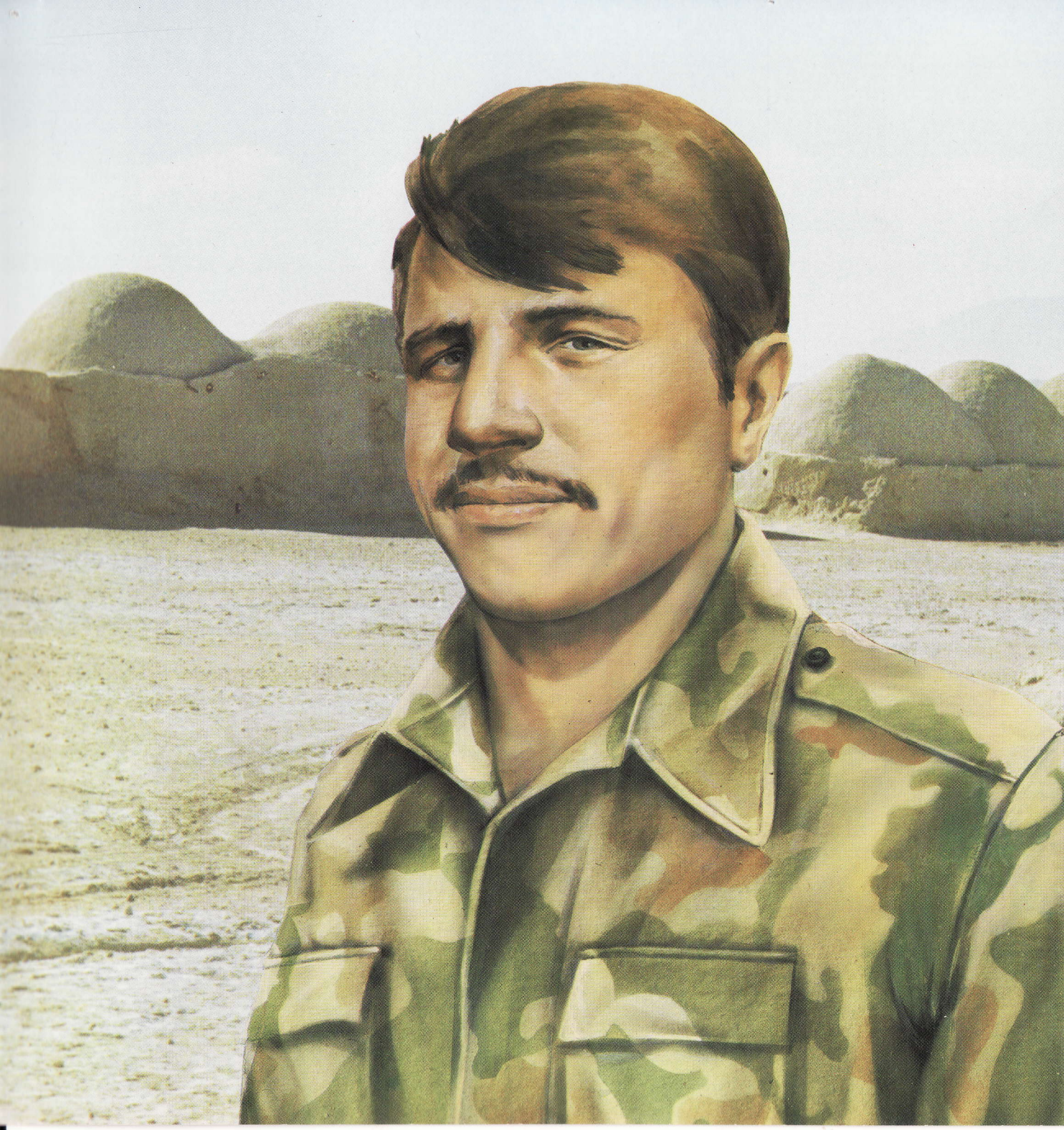
Воображение рисует эту картину довольно четко, потому что случалось такое в Афганистане нередко. И на мысли о счастливом исходе отнюдь не наводит.

Старшина, прикрывающий отход товарищей, готовился к последней схватке, держа наготове последнюю гранату.

Неожиданно Юрий нащупал в кармане рюкзака дымовую шашку и понял: хоронить себя рановато. Зажег, подождал, пока огонь займется посильнее, и бросил ее к пристройке. И вновь захлебнулся от бессильной злобы вражеский пулемет. Теперь он строчил наугад. А сзади грохотали автоматные очереди советских бойцов, спешивших на подмогу. Юрий слушал эту «музыку», счастливо улыбаясь. Живой!

Николай Белан

Николай ШОРНИКОВ

Сгорело сердце юного героя,
Но жар его живет в душе моей.
Не потому ль и солнце ярче втрое,
И даль земная втрое голубей?
Он не вернется к людям благодарным,
Но мир, что дерзким мужеством спасен,
Мне видится таким же лучезарным,
Каким его умел увидеть он.
Храним мы эту землю, как святыню,—
На ней он встретил свой последний час.
И синь небес сквозит прозрачной синью
Его восторженно горящих глаз.

Фазу Алиева

КОМИССАР ИЗ КОМИССАРОВА

Лейтенант Николай Анатольевич ШОРНИКОВ родился в 1953 году в селе Марчиха Кемеровской области. В скором времени родители переезжают в поселок Комиссарово. Здесь Н. Шорников заканчивает среднюю школу. В 1971 году поступает в Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище имени 60-летия Великого Октября. Служил в Группе советских войск в Германии, в Краснознаменном Среднеазиатском военном округе. С 1979 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

21 ноября 1980 года Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи, Н. А. Шорникову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

До взрыва оставалось четыре секунды. Старший лейтенант Николай Шорников знал это еще со школы. Но тогда его учили бросать гранату, а теперь он намертво прижимал ее к себе.

Его ребята отошли по дну арыка. Но не настолько далеко, чтобы прикрывавший их отход ротный замполит мог позволить себе подумать о собственном спасении. Душмань были гораздо ближе. Они решили, видимо, брать оставшегося без патронов советского офицера живым. До взрыва оставалось четыре секунды...

Он долгое время не отождествлял должность армейского политработника с должностью прославленных комиссаров гражданской и Великой Отечественной. Однако, выбрав для дальнейшей учебы

Новосибирское высшее военно-политическое, всегда помнил напутствие отца.

– Дело стоящее, сын, – по-крестьянски размеренно произнес Анатолий Петрович. – В Комиссарове и должны рождаться сы комиссары.

Конечно, не мог тогда паренек из сибирской деревни представить, что через несколько лет придется ему в далекой и незнакомой стране защищать свободу чужого народа. Но уже тогда, видимо, зародилась в нем настоящая комиссарская закваска, неистребимое стремление к справедливости.

Помнится, еще в школе среди одноклассников стремился настоять на своем с помощью логики, а не силы, которой, прямо скажем, похвастаться имел все основания.

И в училище не позволял себе оценок ниже «отлично», понимая, что потом, в жизни, лишенной четких оценочных категорий, контролировать себя будет гораздо труднее.

Подавая рапорт о направлении в Афганистан, Николай полагал, что выбрал самый верный для себя путь. Понимала это и жена, Надя, но слезы катились и катились по ее лицу. А восьмимесячная Татьяна ничего не понимала и не подозревала, что слово «папа» ей придется узнать гораздо позже, чем ее сверстницам.

В Афганистане Шорников понял, что

воевать здесь надо не только по приказу, но и по внутренней убежденности, и потому на изучение истории страны лично того времени не жалел. Политзанятия проводил с «полной выкладкой» и афганских партийных активистов приводил к солдатам вовсе не ради отчета.

Казалось, май 80-го принесет ему одни только радости. Отправлено представление на должность замполита батальона. В кармане – отпускной билет. И долгожданная поездка всем семейством в родное Комиссарово виделась близкой и радостной.

Однако билет так и остался в кармане, потому что подразделению предстояло выполнить сложное задание.

Его группа, оторванная от основных сил, насчитывала человек пятнадцать. Засев в старой мельнице, они отбивались от превосходящих сил противника, пока не загорелась крыша. И тогда старший лейтенант Шорников отдал приказ отходить по дну арыка. А потом у него кончились патроны...

Его подвиг оценен Родиной высшей наградой. Его имя занесено навечно в списки одной из рот его училища. О нем поют курсанты песню. И только одной награды пока не хватает – справедливой, мирной жизни в стране, за которую отдал свою жизнь комиссар из сибирской деревни.

Андрей Васильев